

Л. Н. Иванова

РИМСКИЙ АРХИВ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

Судьба рукописного наследия каждой творческой личности всегда представляет немалый интерес для исследователей. Причем порой важна информация не только о составе личных фондов того или иного писателя в различных известных нам архивохранилищах, но и пути, источники формирования каждого комплекса материалов. История архивного наследия одного из самых ярких представителей культуры XX в. — Вячеслава Иванова — еще не написана, она лишь, подобно мозаике, постепенно складывается из мельчайших сведений: воспоминаний, упоминаний в статьях, комментариев к публикациям и др. Так, в статье Г. В. Обатнина об архивных материалах Иванова в Рукописном отделе Пушкинского Дома приводятся документы, существенно дополняющие и детализирующие уже имеющуюся информацию.¹

Но если личные фонды Иванова в государственных архивных учреждениях разобраны, имеют описи и потому открыты для исследования, то обширный комплекс материалов, находящийся в частных руках, продолжает быть малодоступным. Речь идет об уникальном собрании историко-литературных документов конца XIX—XX веков — архиве Вячеслава Иванова в Риме. Нынешний владелец архива — сын поэта, журналист и писатель Дмитрий Вячеславович Иванов (литературный псевдоним — Жан Невсель),² является президентом Международной ассоциации по изучению наследия Вяч. Иванова «Конвивиум», благодаря самому деятельному участию которого в Брюсселе издается Собрание сочинений Иванова (вышло 4 тома; 1971—1987), проводятся международные ивановские симпозиумы, выходят сборники, статьи и публикации. Все это — в большей или меньшей степени — основано на материалах Римского архива Иванова. Однако использование документов значительно затруднено, а порой и вовсе невозможно, так как они не только не описаны, но и, в большинстве своем, не разобраны (то есть не атрибутированы, не систематизированы и т. д.). Начало работы по выявлению и описанию рукописей положено ученым секретарем «Конвивиума» А. Б. Шишкиным, составившим в июне 1996 г. первый выпуск описи, озаглавленной: «Архив Вячеслава Иванова в Риме. Поэтические сочинения и переводы Вячеслава Иванова». Однако упомянутая опись, которая несомненно станет важным подспорьем для всех исследователей творчества Иванова,³ представляет собой не архивное, а текстологическое описание его поэтических произведений и к тому же является далеко не полным (исчерпывающим). К сожалению, всего лишь предварительная разборка архива стала причиной того, что множество поэтических текстов осталось вне поля зрения составителей не только данной описи,

но и Собрания сочинений поэта. Совершенно очевидно, что для дальнейшего использования архивных документов и, что не менее важно, для их сохранности необходима гораздо более полная (объемная) информация в виде описи. Именно поэтому по инициативе «Конвивиума» в 1998 г. автором настоящей публикации начата научная обработка Римского архива Вячеслава Иванова, основанная на опыте работы Рукописного отдела Пушкинского Дома.

Уже первоначальное знакомство с материалами показало, что мы имеем дело с богатейшим и разнообразным по составу архивом, включающим в себя не только материалы, относящиеся непосредственно к Вячеславу Иванову (творческие рукописи, биографические документы, обширная переписка, фотографии и др.), но и немало других, различных по составу и объему групп документов. Речь идет, прежде всего, об архивах второй жены Иванова Лидии Дмитриевны Зиновьевой-Аннибал и его многолетнего друга и помощницы Ольги Александровны Шор,⁴ а также его друзей, учеников, таких как Ф. А. Степун, К. Д. Бальмонт, О. Синьорелли, Е. А. Миллиор, В. А. Мануйлов и др. Эта многосоставность расширяет рамки обычного личного фонда, приближая его к категории архивных собраний.

Невозможно с точностью определить хронологические рамки материалов: несомненно, что по мере обработки архива они будут расширяться. Пока это — конец XIX в.—1990-е годы. Столь отдаленная от даты кончины Иванова (16 июля 1949 г.) нижняя граница объясняется наличием в архиве материалов по подготовке различных изданий (в первую очередь, Брюссельского Собрания сочинений), международных ивановских симпозиумов и др.

Понимая, что завершение работы над архивом еще далеко впереди, и не обладая полнотой необходимых сведений о нем, считаем возможным начать публикацию описи небольшой его разобранной части (о незавершенности свидетельствует и отсутствие указания объема ряда материалов, включенных в опись). Разумеется, составленная на начальном этапе обработки, опись не может считаться окончательной: дальнейший подробный просмотр документов, оставшихся пока вне поля зрения, скорее всего, позволит внести дополнения и уточнения.

Основным содержанием описи (и научной обработки) стали литературоведческие исследования и статьи Иванова; неопубликованные при жизни автора «Повесть о Светомире царевиче» и драмы «Любовь мираж» и «Наль и Дамаанти», а также не вошедшие в первый выпуск описи, подготовленный А. Б. Шишкиным, крупные поэтические произведения: мелопея «Человек» и переводы (переложения), составившие «Лиру Новалиса».

Многие из вошедших в опись произведений написаны Ивановым не только по-русски, но и по-немецки, по-итальянски, по-французски, некоторые из них являются автопереводами с русского и итальянского на немецкий, с русского на итальянский; переводами на русский с немецкого и итальянского; имеются и переводы произведений Иванова другими лицами: на итальянский, немецкий, английский языки.

Одна из ценнейших особенностей Римского архива Вячеслава Иванова состоит в том, что большинство его произведений представлены всеми творческими этапами: заметками, зарисовками, черновыми и беловыми автографами, несколькими редакциями, машинописью с правкой, корректурами и верстками, публикациями с новой правкой и т. д. Таким образом, наличие в архиве уже опубликованных вещей не может снизить интереса к ним будущих исследователей.

Если попытаться сравнить Римский архив Иванова и его личный фонд в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ф. 607), то можно обнаружить как сходства, так и различия между ними.

Даже на столь ранней стадии обработки Римского архива можно говорить о том, что он значительно превосходит пушкинодомский фонд по объему и составу.

Даты документов обоих архивов берут свое начало в конце XIX в., но если в фонде Пушкинского Дома они заканчиваются 1920 г. (не считая позднейших поступлений, относящихся к 1900-м—1970-м гг.), то в римском собрании они охватывают более столетия: с конца XIX до конца XX вв.

Не менее важно отметить не только то, что разделяет эти два архивные собрания, но и то, что их сближает (помимо, разумеется, личности самого Вячеслава Иванова). Прежде всего, это произведения, представленные как в том, так и в другом архиве. Наряду со множеством отдельных стихотворений, это также и статьи о Скрябине, о Дионисе, о символизме, «О границах искусства», «Духовный лик славянства», мелопея «Человек», трагедия «Ниобея» и др. В Римском архиве, например, находится большой комплекс материалов, относящийся к «Повести о Светомире царевиче», — произведению, над которым Иванов работал на протяжении многих лет: как ранее считалось — с 1928 г. до последних дней жизни. В архиве же Пушкинского Дома отложились записи первоначального замысла этого «художественного завещания поэта», датированные 1894 г.⁵

* * *

В приложении к описи приводятся фрагменты из переписки (главным образом, самого Иванова и О. А. Шор), в которых идет речь об оставленном при отъезде из Москвы имуществе, включающем библиотеку и архив, а также о могилах близких людей.

«Мы уезжаем из Москвы, — пишет Д. В. Иванов, вспоминая кончину матери, Веры Константиновны Шварсалон (1890—1920), и тяжелое состояние отца. — Отец не хочет, не может, душа не пережила бы — оставаться в Москве. <...> мы уезжаем с почти что пустыми руками. Вячеслав забрал из покинутой нежилой квартиры на Зубовском несколько рукописей, стихов, вырванных из тетрадки страниц дневников, несколько любимых писем, портрет Лидии Дмитриевны, написанный Маргаритой Сабашниковой».⁶

Помимо Ольги Александровны Шор, одним из главных доверенных лиц Иванова в период его пребывания в Кисловодске и Баку (1920—1924) и командировки в Италию, начавшейся в августе 1924 г., была Александра Николаевна Чеботаревская (или, как ее звали в доме, — Кассандра).⁷ Дочь поэта, Лидия Вячеславовна Иванова (1896—1985), вспоминала: «Это были и бесконечные бюрократические формальности для выезжающих за границу. <...> Нужно было получить столько разных разрешений из разных учреждений <...> Мы взяли три сундука, некоторые рукописи (главным образом, моей мамы), кое-какие книги и одежду. Остальное осталось в Москве на попечении Кассандры».⁸

Александра Николаевна было доверено сохранение имущества не только столь близкого человека, как Вячеслав Иванов. См., например, ее письмо от 17 марта 1924 г. к А. С. Яценко, оставившему при отъезде из Ленинграда на ее попечение свою квартиру в доме № 3 по набережной реки Ждановки:⁹ «Несмотря на тяжкие годы, несмотря на вынужденные мои выезды из Питера, как-то прямо Бог помог сохранить в целости все, чем Вы особенно дорожите. Помогла еще и сестра моя, которая в мое отсутствие брала на себя попечение о моей половине квартиры. Книги Ваши я до сих пор не выпускаю из своей комнаты, и м<ожет> б<ыть> этим удалось сохранить их. Мебель и вещи тоже все целы <...> У Сологуба своя обстановка и, как у писателя, много книг. У меня сохранился и полный список Ваших вещей, составленный мною после Вашего отъезда в Пермь <...> Я занимаю по-прежнему угловую комнату — ваш бывший кабинет, всю заставленную сейчас и вещами, и сундуками, и ящиками с книгами, и по которой приходится пробираться, как по

лабиринту. Это объясняется тем, что в прошлом году, когда в Москве была ликвидирована квартира Вячеслава Ивановича, то кроме вещей, оставленных в Москве, прислали и мне в Питер, с просьбой похранить до его приезда, часть его библиотеки и кое-какие из вещей».¹⁰ Подобные проблемы обсуждались также в переписке Ал. Чеботаревской с Вячеславом Ивановым.¹¹

Учитывая не только важную роль Чеботаревской в деле сохранения имущества, но и близость к семье Ивановых, считаем также уместной публикацию фрагментов писем, в которых говорится о ее трагическом конце.

Не случайны в этой подборке письма «верного оруженосца поэта»¹² Ивана Моисеевича Дегтеревского: он также принимал участие в сохранении библиотеки. В Римском архиве Вяч. Иванова находятся составленные для него списки книг.¹³ Свидетельством преданности Иванову может служить хранящаяся в Пушкинском Доме подборка стихотворений Дегтеревского 1919—1920 гг., обращенных к любимому поэту: «Посвящается дорогому и горячо любимому Учителю Вячеславу Иванову».¹⁴

Письма и документы публикуются по автографам. Приведенные после некоторых из них архивные шифры указывают на принадлежность Рукописному отделу Пушкинского Дома, остальные хранятся в неразобранной части Римского архива Вячеслава Иванова (пользуюсь случаем поблагодарить Д. В. Иванова за предоставленные ксерокопии).

¹ *Обатнин Г. В.* Из материалов Вячеслава Иванова в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. СПб., 1994. С. 29—51.

² Наиболее полные сведения о Дмитрии Вячеславовиче Иванове (род. в 1912), а также его воспоминания об отце, о семье, о собственной богатой событиями, встречами и яркими впечатлениями жизни см.: *Обер Р., Гфеллер У.* Беседы с Дмитрием Вячеславовичем Ивановым / С предисл. Ж. Нива; Пер. с франц. Е. Баевской и М. Яснова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1999.

³ В настоящее время часть описи подготовлена к изданию в сборнике Пушкинского Дома под редакцией О. А. Кузнецовой: *Русский модернизм: Проблемы текстологии.* СПб.: Алетейя, 2000.

⁴ Об Ольге Александровне Шор (псевд. О. Дешарт, O. Deschartes; 1894—1978) см.: *Д. И. [Иванов Д. В.].* О. А. Шор — О. Дешарт // Иванов В. И. Собр. соч. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 688—693; *Филитов Б.* Памяти О. А. Шор // Новое русское слово. 1982. 28 нояб.; *Иванова Л.* Воспоминания: Книга об отце / Подгот. текста и коммент. Д. Мальмстада. М.: РИК «Культура», 1992. С. 121—124, 185—194, 211—214, 222—232 и др.; *Сегал Д.* Вячеслав Иванов и семья Шор (По материалам рукописного отдела Национальной и Университетской Библиотеки в Иерусалиме) // *Cahiers du Monde russe.* 1994. Janvier-Juin. Vol. XXXV (1—2). P. 331—352.

⁵ См.: *Обатнин Г. В.* Из материалов Вячеслава Иванова в Рукописном отделе Пушкинского Дома. С. 32—34.

⁶ *Иванов Д. В.* Из воспоминаний // Вячеслав Иванов. Материалы и исследования. М.: Наследие, 1996. С. 37. Упомянутый портрет и сейчас украшает гостиную в римской квартире Д. В. Иванова.

⁷ Об Александре Николаевне Чеботаревской (1869—1925), сестре жены Ф. Сологуба Анастасии Николаевны Чеботаревской, см.: *Альтман М. С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб.: Инапресс, 1995. С. 98—100, 125—127.

⁸ *Иванова Л.* Воспоминания. С. 122. В комментарии Д. Мальмстада говорится: «Рукописи В. Иванова и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, оставленные в Москве, позднее были переданы (не проданы) в рукописный отдел Гос. библиотеки им. Ленина на хранение, где и остаются до сих пор (Ф. 109, 1256 ед. хр. 1880-е гг.—1921)» (там же).

⁹ В этой же квартире (№ 22) жила в 1922—1927 гг. семья Федора Сологуба.

¹⁰ *Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.* Русский Берлин: 1921—1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском Институте. Paris: YMCA-PRESS, 1983. С. 294—295. См. негативную оценку «охранной деятельности»

Ал. Н. Чеботаревской в письмах к А. С. Яценко 1922—1929 гг. ее соседа по дому, художника В. П. Белкина: Там же. С. 262—292.

¹¹ См.: РО ИРЛИ, ф. 189, № 47, 92.

¹² См.: Мочалова О. О Вячеславе Иванове: Из воспоминаний // *Иванова Л.* Воспоминания. С. 361.

¹³ См. № 207 в публикуемой ниже описи.

¹⁴ РО ИРЛИ, ф. 607, № 292, л. 1. По воспоминаниям О. А. Мочаловой: «В Староконюшенном пер., д. 4 Ив<ан> Моис<еевич> Дегтеревский организовал Пушкинский семинар под руководством Вячеслава Ивановича в 1919 году. Заседания происходили по средам. В то время городской транспорт действовал слабо, зима была лютая и снежная, но среды посещались дружно» (Мочалова О. А. «Литературные встречи». Вячеслав Иванов». Авторизов. маш. с правкой и вставками автора из Римского архива Вяч. Иванова).

ОПИСЬ РИМСКОГО АРХИВА ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

I. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

«Повесть о Светомире царевиче»

1. [1928, сент. 28]*—1929, июня 16. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». Книга первая. Главы I—XXI. [Книга вторая]. Главы I—XXV. (По первоначальной авторской нумерации: Книга первая. Главы I—XLV). 71 л.

Беловой автограф с правкой и вставками чернилами и карандашом. Тетрадь в картонном переплете, обтянутом лидеринном. На обороте л. 1 наклеено изображение герба Московского царства с подписью В. И. Иванова: «Святой Егорий, русской державы покровитель»; на л. 2 об.: «Содержание первой книги»; на л. 71: «Павия, 16 июня 1929»; на л. 2 записи рукой О. А. Шор: «31-ого марта 1929 г. Светлое Христово Воскресение Рим»; «Пуфи начал записывать „Песнь о Стреле“ 28 сентября 1928 г.».

2. 1934, ноября 21. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». Книга первая. Главы I—[XXI]. [Книга вторая. Главы I—XXV]. 82 л. (18 чист.).

Копия с автографа В. И. Иванова рукой О. А. Шор. Тетрадь в картонном переплете, обтянутом лидеринном.

3. 1930—1932; [1936—1939]; 1945, янв. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». Книга третья. Главы I—IX, XI. 34 л. (2 чист.).

Беловой автограф со значит. правкой чернилами и карандашом и клейками; черновой автограф. На л. 2 об.: оглавление всех книг. Авторские датировки: перед гл. I: «1930—31» (л. 4); перед гл. IV: «январь 1932» (л. 8); перед гл. XIV: «январь 45» (л. 24 об.); перед гл. XI рукой О. А. Шор: «Закончено на Monte Taereo 1936—39» (л. 21). Тетрадь в лидериновой облож-

* Квадратные скобки здесь и далее используются для обозначения дат, заглавий и частей произведений, «восстановленных» составителем данной описи.

ке. Вырезанные листы (с остатками текста): 7 л. между гл. IX—XI; 2 л. в гл. XIII, между строфами 9—10; 4 л. в гл. XIV, между строфами 1—2; 1 л. между гл. XIV—XV; 1 л. после гл. XVII.

4. 1945, февр.—дек. 31. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». Книга четвертая. Главы I—XVI. 68 л. (7 чист.).

Беловой автограф со значительной правкой чернилами и карандашом. На л. 2 об.: оглавление. Авторские датировки: на тит. листе: «Февраль 1945» (л. 2); после гл. XII: «28 Сентября 1945» (л. 52); после гл. XIII: «31.XII.45» (л. 56). Тетрадь в бумажной обложке, с воспроизв. картины А. Mantegna «San. Giorgi». Вырезанные листы (с остатками текста): 1 л. между гл. XI—XII; 1 л. между гл. XII—XIII (чистый). Обложка повреждена: в бурых пятнах; порвана в нескольких местах, оторван правый нижний угол (л. 1).

5. 1948, авг. 28—сент. 22. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». Книга пятая. «Послание Иоанна Пресвитера Владарю царю тайное». Гл. I—IX. «Послания часть вторая». Гл. X—XVI. 58 л. (14 чист.).

Черновой автограф; часть глав в двух и более редакциях. Тетрадь без обложки, расшитая. В конце тетради: а) Стихотворения: «Гармония сфер». Беловой автограф с правкой (л. 55 об.); «Утренние чары». Беловой автограф с правкой (л. 56); «Лепечет жизнь, как живая волна...» (дата: «22.IX.48»). Черновой автограф (л. 58 об.); б) «Перевод с лат[инского]». Черновой автограф (л. 58 об.); в) Краткий набросок словаря — примечания к повести (л. 57); г) Рисунки церквей (л. 56 об., 57 об.). Авторские датировки: в гл. IX, после 14-й строфы: «§§ 12—15 28 августа 1948» (л. 18 об.); перед гл. [X]: «31 августа 48» (л. 20); перед 5 строфой: «1 сентября» (л. 20 об.); перед 11 строфой: «2 сентября» (л. 21); перед гл. [XI]: «3 сентября» (л. 22); перед гл. [XII] (1-я ред.): «4 сент.» (л. 24); после гл. XVI: «15 сентября» (л. 32). Вырезанные листы (с остатками текста): 1 л. перед гл. I; 1 л. между гл. I—II; 1 л. в гл. II; 1 л. между гл. II—III; 1 л. в гл. III; 3 л. между гл. V—VI; 2 л. между гл. VI—VII; 1 л. между двумя ред. гл. XIV [XII].

6. [1948, сент.]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». Книга пятая. «Послание Иоанна Пресвитера». Главы I—VIII. 26 л. (16 чист.).

Беловой автограф (с учетом правки предыдущей ред.: см. № 5), с незначит. правкой. Карандаш. Тетрадь в бумажной обложке (надорвана в нескольких местах).

7. [1928]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». Книга первая. Главы [I—XX] (по авторской нумерации: 1—18). Ранняя редакция; без деления на строфы. 52 л.

Черновой автограф. Карандаш. Блокнот, без обложки. Л. 1—3 оторваны и приложены.

8. [1928]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». [Книга первая]. Глава [XX] (по авторской нумерации: 18). Ранняя редакция; без разделения на строфы. Начало главы в пяти редакциях. 5 л.
Черновой автограф. Карандаш. Рисунки: голова кошки, женщина (л. 1 об.); епископ (л. 3 об.). Разрозненные листы из блокнота. Л. 1 оборван по правому полю (с утратой текста).
9. [1928—1929]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». [Книга вторая]. Главы I—II (по авторской нумерации: 20—21). 2 л.
Черновой автограф. Л. 1 поврежден: надорван и поеден жучком (?) (с утратой текста).
10. [1915, янв. 10]. «ВО ТЕМНОМ СЫРОМ БОРУ...». Стихотворение. Позднее вошло в «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ» как песня Отрады (Книга вторая. Глава XVIII. Строфы 14—17). 2 л.
Беловой автограф. На обороте листа запись ребенка. Здесь же: копия рукой О. А. Шор с незначит. расхождениями и правкой В. И. Иванова (?) карандашом.
11. [1928—1929]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». Книга третья. Глава I. Ранняя редакция. 1 л.
Черновой автограф. Карандаш. Лист поврежден: измят; нижний правый угол оторван.
12. [1936—1939]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». [Книга третья]. Главы XI (начало)—[XII—XIII] (фрагменты). 2 л.
Беловой автограф с правкой. Текст перечеркнут. Листы вырезаны из тетради (см. № 3, между л. 20—21).
13. [1936—1939]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». [Книга третья. Главы XI (без начала)—XII (без окончания)]. 1 л.
Черновой автограф. Текст перечеркнут. Лист вырван из тетради (см. № 3, между л. 22—23).
14. [1936—1939]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ» [Книга третья]. Главы XI, [XII, XIII]. Ранние редакции, наброски. 2 л.
Черновой автограф. Карандаш. Текст перечеркнут. Листы вырезаны из тетради (см. № 3, между л. 20—21).
15. [1936—1939]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». [Книга третья. Главы XIII (без начала)—XIV] (по авторской нумерации: XIII; без окончания). Ранняя редакция. 2 л.
Беловой и черновой автографы. Чернила, карандаш. Листы вырваны и вырезаны из тетради (см. № 3, между л. 20—21, 23—24).
16. [1945, февр.]; 1949. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». 1) Книга четвертая. Главы II—XII, [XIII—XVI] (по авторской нумерации: Книга пятая. Главы I—IV).
Черновой автограф, наброски. Карандаш. Часть глав в 2-х и более редакциях (большинство из них — неполные). Здесь же:

а) «Проф[ессору] Уго Паоли» («Postscriptum: узнаю я вдруг...»). Стихотворение. Черновой и белой автографы. Карандаш (л. 7 об.); б) [«О Дневниках Т. Л. Сухотиной»]. Начало статьи. Черновой автограф. Карандаш (л. 27—27 об.).

2) Книга пятая. Главы [I—VI] (по авторской нумерации: V, VI). Черновой автограф, наброски. Карандаш. Часть глав в 2-х и более редакциях (большинство из них — неполные). Здесь же: а) Черновые записи исторического характера (л. 46); б) «О плоть, меня сжигающий хитон...». Стихотворение (вариант сонета № 3 из цикла «De profundis amavi»). Начало (1-я строфа и начало 2-й) (л. 47); в) «О Дневниках Т. Л. Сухотиной». Фрагмент статьи. Черновой набросок. Карандаш (л. 47).

Блокнот большого формата, без верхней обложки. 48 л. (1 чист.). Часть листов повреждена: надорваны по краям, имеются проколы, углы помяты; л. 1 оторван и приложен, нижняя половина отсутствует (с утратой текста); л. 9, 28, 47 — нижние половины отсутствуют; л. 41 — вырван правый верхний угол (с утратой текста).

17. [1916, 1929]. «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». [Книга девятая. Глава X]. Ранняя редакция песни Светомира: «Ты, Гора ль моя, Гора...»; прозаический фрагмент: «Острая Гора»; наброски; рисунки: «Острая Гора» и др. 3 л. большого формата.

Черновой автограф. Карандаш. Листы повреждены: измяты и надорваны (в т. ч. по тексту).

18. 1916, окт. «СВЕТОМИР (ТОПЧЕТ ВИНОГРАД)». Стихотворение. Позднее, с добавлением строф 6—7, вошло в «ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ». (Книга девятая. Глава X; имеются небольшие расхождения в текстах). 3 л.

Копия рукой В. К. Шварсалон (?). В конце дата: «Сочи, октябрь 1916 г.». Здесь же: маш. копия, без конца 4 и без 5 строф.

19. 1916, окт.; [1929, осень]. «СВЕТОМИР (ТОПЧЕТ ВИНОГРАД)». Стихотворение. Фрагмент, с добавлением строф 6—7 (см.: «Повесть о Светомире царевиче». Книга девятая. Глава X). 1 л.

Маш. копия; строфы 6—7 — автограф, карандаш.

20. [1928—1929]. [«ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ»]. Фрагмент неустановленной книги. Ранняя редакция. 1 л.

Беловой автограф.

21. [1930-е]. «SWATOMIR'S HEILIGENLEBEN. BUCH 1: WOLO-DAR» («ПОВЕСТЬ О СВЕТОМИРЕ ЦАРЕВИЧЕ»). Книга 1. Главы I—XIII. Автоперевод на нем. яз. 44 л.

Беловой автограф с правкой; черновой автограф; наброски; гл. VIII — рукой Д. В. Иванова (л. 38—39). Чернила, карандаш. Здесь же: фрагменты в переводе неустановл. лица. Маш. с правкой В. И. Иванова карандашом (л. 40—44).

«Человек»

22. [1915—1919]. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея. Фрагменты, варианты, наброски.
Беловые и черновые автографы. Чернила, карандаш. Тетради и разрозненные листы.
23. [1915—1919]. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея. Копия рукой О. А. Шор с правками и вставками латинских цитат автора.
Беловой автограф. Тетрадь в картонном переплете и разрозненные листы.
24. [1915—1919]. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея.
Маш. копии, в т. ч. с правкой и вставками автора.
25. [1915]. «ГОРЯТ ПОД ПРАХОМ, ПЕПЛОМ, МОРЕМ, ЛЬДОМ...». Сонет из мелопеи «ЧЕЛОВЕК». (Часть третья. XV).
Здесь же: автоперевод на лат. яз.
Черновой автограф. Карандаш.
26. [1916—1917]. «ЧЕЛОВЕК! ЕЩЕ ТЫ БОЛЕН...». Стихотворение из мелопеи «ЧЕЛОВЕК» (Часть четвертая. «Ephymnion»).
Копия рукой Л. В. Ивановой. Беловой автограф.
27. [1918—1919]. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея. [Примечания].
Беловой и черновой автографы.
28. [1918—1919]. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея. Примечания. Несколько редакций, в т. ч. неполных.
Черновые автографы В. И. Иванова и О. А. Шор.
29. 1915—1920. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея. Первые публикации: «Два града» (Русская мысль. 1916. № 1. С. 179—186); «Последние времена» («Потерпи еще немного...») (Русское слово. 1915. 25 дек.); «Гимны Эросу» (сб. «Мы». 1920).
Печатное, с пометой В. И. Иванова.
30. Б. д. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея. Часть третья. «Два града».
Корректурa неустановл. издания с правкой автора.
31. [1930-е]. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея. Проекты обложки для парижского издания (1939) художника Сергея Петровича Иванова.
Здесь же: письмо С. П. Иванова к В. И. Иванову (1940).
32. 1939, февр. 8. ИВАНОВ Вячеслав Иванович. Письмо к ИВАНОВУ Димитрию Вячеславовичу (в т. ч. о парижском издании мелопеи «Человек»).
Здесь же: письмо Л. В. Ивановой к Д. В. Иванову.
33. [1930-е]. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея. Фрагменты. Автопереводы на нем. яз.
Черновой автограф.

34. [1930-е]. «ЧЕЛОВЕК». Мелопея. Фрагменты. Автоперевод на нем. яз.
Копии рукой О. А. Шор. Беловой автограф с правкой В. И. Иванова.
35. [Нач. 1940-х]. «L'ОМО» («ЧЕЛОВЕК»). Мелопея. Перевод на итал. яз. Р. Кюфферле (R. Kufferle).
Маш. со значительной правкой и вариантами переводов В. И. Иванова.
36. [Нач. 1940-х]. «L'ОМО» («ЧЕЛОВЕК»). Мелопея. Перевод на итал. яз. Р. Кюфферле и варианты В. И. Иванова.
Беловые и черновые автографы Р. Кюфферле и В. И. Иванова.
37. [Нач. 1940-х]. «L'ОМО» («ЧЕЛОВЕК»). Мелопея. Фрагменты. Варианты В. И. Иванова переводов на итал. яз. Р. Кюфферле.
Беловые и черновые автографы В. И. Иванова.
38. [Нач. 1940-х]. «L'ОМО» («ЧЕЛОВЕК»). Мелопея. Фрагменты. Варианты В. И. Иванова переводов на итал. яз. Р. Кюфферле.
Маш. с незначительной правкой В. И. Иванова.
39. [Нач. 1940-х]. «L'ОМО» («ЧЕЛОВЕК»). Мелопея. Перевод на итал. яз. Р. Кюфферле.
Маш. с правкой Р. Кюфферле и правкой и вставками В. И. Иванова.
40. [Нач. 1940-х]. «L'ОМО» («ЧЕЛОВЕК»). Мелопея. Неполный текст. Перевод на итал. яз. Р. Кюфферле.
Маш. с правкой В. И. Иванова и Р. Кюфферле.
41. 1940-е. Переписка В. И. ИВАНОВА и Р. КЮФФЕРЛЕ о работе над переводами мелопеи «ЧЕЛОВЕК».
Письма В. И. Иванова: черновики и 2-е экз.

Пьесы, драматические отрывки

42. [1924]. «ЛЮБОВЬ МИРАЖ?». Трагикомедия в трех действиях.
Маш. с правкой и вставками автора на рус., франц. и англ. яз. Тит. лист — автограф. Листы (изрядно потрепанные) большого формата.
43. 1924, июля 10 и б. д. ИВАНОВ Вячеслав Иванович. Заявление в Гублит с просьбой о разрешении чтения пьесы «Любовь мираж» в зале Академии Художественных наук (ГАХН).
Здесь же: отзывы слушателей пьесы, прочтенной О. А. Шор. 3 л.
44. 1924, окт. 1. «ЛЮБОВЬ — МИРАЖ? или ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЕ ПОХОЖДЕНИЯ ДЯДИ РОКА». Музыкальная трагико-

медия в трех действиях. Начало: тит. лист, перечень действующих лиц, предисловие, «Авио-пролог». 2 л. большого формата. Беловой автограф.

45. [1934—1935]. «НАЛЬ И ДАМАЯНТИ». Драма. Первое действие. Беловой автограф. Тетрадь.
46. [1934—1935]. «НАЛЬ И ДАМАЯНТИ». Драма. Фрагменты. Наброски. Автоперевод на итал. яз. Черновой автограф.
47. [1934—1935]. ИВАНОВА Лидия Вячеславовна. «„NALA“ — DRAMA INDIANO». Оперное либретто. На итал. яз. Маш. с правкой, вставками и пометами автора (часть помет по-русски). Сшитые листы.

**Стихотворения Вячеслава Иванова,
его автопереводы и переводы других лиц**

48. 1934, окт. 9. «TESCHENKS — WIDMUNG». Стихотворная дарственная надпись В. И. ИВАНОВА на нем. яз., обращенная к О. А. ШОР, на шмуцтитуле издания: Goethe. Faust. Leipzig, Insel—Verlag. Беловой автограф.
49. [1927]; 1930; 1946, июня 27. «LA CUPOLA», «RECINA VIARUM», «SONETTI INVERNALI». I («РИМСКИЙ СОНЕТ». X; «РИМСКИЙ СОНЕТ». I; «ЗИМНИЙ СОНЕТ». I и др.). Стихотворения. Автоперевод на итал. яз. Маш. копия; на л. 1 — запись даты рукой В. И. Иванова. Здесь же: листы из газеты «Il Frontespizio» (1930, № 9) с публикацией переводов стихотворений В. И. Иванова на итал. яз.
50. 1922. «LE FIACCOLE» («ОГНЕНОСЦЫ. (Дифирамб)»). Перевод и предисловие на итал. яз. Е. Дамиани. Авторизов. маш. с незначительной правкой.
51. [1924]. «LA POESIA» («ПОЭЗИЯ»). Стихотворение. Перевод на итал. яз. Р. Н. Олкиеницкой (R. N. Olkienzikaja). Маш. копия.
52. Б. д. «IL CORNO ALPINO», «LA VIA D'EMMAUS», «LA MENADE»... («АЛЬПИЙСКИЙ РОГ», «ПУТЬ В ЭММАУС», «МЭНАДА» и др.). Стихотворения. Перевод на итал. яз. Р. Кюфферле (R. Kufferle). Маш. копия, с эпиграфами на греч. яз. рукой В. И. Иванова.
53. Б. д. «REGINA VIARUM» («РИМСКИЙ СОНЕТ». I). Стихотворение. Перевод на итал. яз. Г. Ло Гатто (E. Lo Gatto) и В. И. Иванова. Маш. копия.

54. [1940-е]. «REGINA VIARUM» («РИМСКИЙ СОНЕТ». I). Стихотворение. Перевод на нем. яз. В. Витковского.
Маш. копия.
55. [1950-е]. «ROMISCHEN TAGEBUCH VON 1944. November. VIA APPIA» («РИМСКИЙ ДНЕВНИК (1944). Ноябрь. 6. VIA APPIA»); «PINDAR, DER SCHWAN, SANG...» («РИМСКИЙ СОНЕТ». II). Стихотворения. Перевод на нем. яз. Е. Ф. Зоммера (E. F. Sommer).
Маш. копия.
56. Б. д. «LIEBE UND TOD» («ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ. Венок сонетов»: «Cog Ardens». Часть 2. Книга 4). Перевод на нем. яз. В. Е. Грёгера (W. E. Groger). Некоторые переводы в 2-х редакциях.
Маш. копия, ксерокопия.

Переводы и переложения Вячеслава Иванова с русского и на русский

57. Б. д. ПЕРЕВОДЫ СТИХОТВОРЕНИЙ А. С. Пушкина на итал. и нем. яз. и свободное переложение на итал. яз. стихотворения Т. Вечорки «Ну, что же, счастье, может, в том...», сделанные по просьбе Лидии Вячеславовны Ивановой для ее музыкальных произведений.
Беловой автограф с незначительной правкой.
58. [1930-е]. ПЕРЕВОДЫ на итал. язык ЦИТАТ из поэтических произведений Ф. И. Тютчева, В. С. Соловьева, А. С. Пушкина, А. А. Фета, М. Ю. Лермонтова и др. для статьи Джинны Ганчиковой (жены друга Ивановых — Леонида Яковлевича Ганчикова).
Беловой и черновой автографы; маш. с правкой автора; маш. копия.
59. [1932]. БОРАТЫНСКИЙ Евгений Абрамович. «НА СМЕРТЬ ГЕТЕ». Стихотворение.
Копия рукой В. И. ИВАНОВА для последующего перевода на нем. яз. и работы над статьей «Zwei Russische Gedichte auf den Tod Goethes» (Corona. 1933/34. Т. 6). Беловой автограф.
На обороте: фрагмент статьи «Lermontov» (на итал. яз.; маш. с незначительной правкой автора).

«Ли́ра Нова́лиса»

60. [1909]. «ЛИ́РА НОВА́ЛИСА. ГИМНЫ К НОЧИ». Переводы («переложения») с нем. В. И. Иванова.
Беловые и черновые автографы. Чернила, карандаш.

61. [1909]. «ЛИРА НОВАЛИСА. ДУХОВНЫЕ СТИХИ». Переводы («переложения») с нем. В. И. Иванова.
Беловые и черновые автографы. Чернила, карандаш.
62. [1909]. «ЛИРА НОВАЛИСА. ПЕСНИ И СТАНСЫ ИЗ РОМАНА „ГЕНРИХ ФОН ОФФТЕРДИНГЕН“». Переводы («переложения») с нем. В. И. Иванова.
Беловые и черновые автографы. Чернила, карандаш.
63. [1909]. «ЛИРА НОВАЛИСА. РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ». Переводы («переложения») с нем. В. И. Иванова.
Беловые и черновые автографы. Чернила, карандаш.
64. [1909]. «ЛИРА НОВАЛИСА». Стихотворения из разных циклов. Переводы («переложения») с нем. В. И. Иванова.
Черновые автографы, наброски.
65. 1910. «ПЕРЕЛОЖЕНИЯ ИЗ НОВАЛИСА ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА». Листы из журнала «Аполлон» (1910. № 7. С. 44—50), несколько экз., два из них — с пометами В. И. Иванова.

* * *

66. [1920]. ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ. «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ»: «Чистилище. Часть первая». Начало и др. фрагменты. Переводы с итал. яз. В. И. ИВАНОВА. 10 л.
Беловые и черновые автографы. Чернила, карандаш.
67. [1930-е]. ШИЛЛЕР ФРИДРИХ. «ГЕРО И ЛЕАНДР». Баллада. Прозаический перевод с нем. яз. (и примечания к нему), сделанный В. И. Ивановым для Лидии Вячеславовны Ивановой, ищущей сюжеты для опер. Вслед за текстом — письмо к Л. В. Ивановой. 4 л.
Беловой автограф.
68. [1929]. ГЕТЕ И. В. «„ПРОМЕТЕЙ“». Драматический отрывок». Первый, второй и начало третьего акта. Перевод с нем. яз. В. И. ИВАНОВА.
Беловой автограф.
69. [1929]. ГЕТЕ И. В. [«„ПРОМЕТЕЙ“». Драматический отрывок»]. Перевод с нем. яз. В. И. ИВАНОВА. Черновой автограф; наброски.
Блокнот (без обложки).

II. СТАТЬИ, ЛЕКЦИИ, РЕЧИ, ЗАМЕТКИ ПО ТЕМАМ

«Лев Толстой и культура»

70. [1910—1911]. «ЛЕВ ТОЛСТОЙ И КУЛЬТУРА». Статья. Ранняя, неполная редакция. 5 л.

Черновой автограф. Карандаш. Л. 2 поврежден: надорван по правому полю и прожжен в верхнем правом углу (с частичной утратой текста).

71. [1910—1911]. «ЛЕВ ТОЛСТОЙ И КУЛЬТУРА». Статья. Ранняя, неполная редакция. 3 л.

Черновой автограф. Чернила, карандаш. Л. 1—2 повреждены: измяты и надорваны по нижнему полю.

72. [1910—1911]. «ЛЕВ ТОЛСТОЙ». Ранняя, неполная редакция статьи «Лев Толстой и культура». 6 л.

Маш. с правкой и вставками автора чернилами и карандашом. Л. 6 сильно измят.

73. [1910—1911]. «ЛЕВ ТОЛСТОЙ». Ранняя, неполная редакция статьи «Лев Толстой и культура». 7 л.

Маш. со значительной правкой и вставками автора чернилами и карандашом. Листы повреждены: измяты и надорваны по краям; л. 1 — оторваны верхний левый и нижний правый углы.

74. [1910—1911]. «ЛЕВ ТОЛСТОЙ И КУЛЬТУРА». Статья. Ранняя редакция. Фрагмент. 2 л.

Маш. со значительной правкой и вставками автора чернилами и карандашом. Листы повреждены: надорваны по нижнему полю.

75. [1910—1911]. «ЛЕВ ТОЛСТОЙ И КУЛЬТУРА». Статья. 2 л. (1 чист.).

Черновой набросок. Карандаш. Л. 2 поврежден: оторвана верхняя половина.

76. 1928, сент. 9. «TOLSTOI UND DIE KULTUR». Статья (сокращенный вариант). На нем. яз. 1 л.

Газета: Neue Zürcher Zeitung. 1928. 9 sept., № 1621. S. 3.

«О Новалисе»

77. [1913]. «О НОВАЛИСЕ». Статья. Части 1—2. 22 л.

Черновой (ч. 1) и белой автограф с правкой (ч. 2). Карандаш, чернила. Листы из тетради.

78. [1913]. «О НОВАЛИСЕ». Статья. Часть II. Ранняя (?) редакция. Начало. 2 л.

Беловой автограф с правкой. Листы из тетради.

79. [После 1913]. «О НОВАЛИСЕ». Статья. Ч. III. 2 л.

Беловой автограф (с учетом правки текста, продиктованного М. М. Замятниной: см. № 80).

80. [После 1913]. «О НОВАЛИСЕ». Статья. Части III, V—IX. 77 л.

Беловой автограф рукой М. М. Замятиной со значительной правкой и вставками В. И. Иванова; л. 18, 19 — его же автограф. Чернила, карандаш.

81. [1913]. [«О НОВАЛИСЕ»]. Статья. набросок. 1 л.
Черновой автограф. На обороте листа в верхнем правом углу рисунок: мужская голова [Э. Т. А. Гофман?]. Лист поврежден: надорван (в т. ч. по тексту) в 4-х местах.
82. [1909]. «ГОЛУБОЙ ЦВЕТOK». Конспект лекции о Новалисе, прочитанной 23 ноября 1909 г. в Петербурге. 9 л.
Беловой автограф рукой В. К. Шварсалон, с правкой. Листы из тетради, скрепленные в левом верхнем углу.
83. [После 1917]. [«О НОВАЛИСЕ»]. Конспект лекции (?). Здесь же: записи и выписки библиографического характера на нем. яз. (л. 2—2 об.). 2 л.
Черновой автограф. Карандаш, чернила.

«„Ревизор“ Гоголя и комедия Аристофана»

84. [1920-е]. «„РЕВИЗОР“ ГОГОЛЯ И КОМЕДИЯ АРИСТОФАНА». Статья (неполный текст).
Беловой, переходящий в черновой, автограф.
85. [1920-е]. «„РЕВИЗОР“ ГОГОЛЯ И КОМЕДИЯ АРИСТОФАНА». Статья (неполный текст).
Черновой автограф.
86. [1982]. «GOGOL' ET ARISTOPHANE» («„РЕВИЗОР“ ГОГОЛЯ И КОМЕДИЯ АРИСТОФАНА»). Статья. Перевод на франц. яз. Д. В. Иванова.
Маш. со значительной правкой. Здесь же: оттиск из «Revue des etudes slaves» (1982. Т. 65, № 1—2).
87. Б. д. «GOGOL ED ARISTOFANE» («„РЕВИЗОР“ ГОГОЛЯ И КОМЕДИЯ АРИСТОФАНА»). Статья. Перевод на итал. яз. неустановл. лица.
Маш. с незначительной правкой.
88. [Нач. 1930-х]. «GOGOL UND ARISTOFANES» («„РЕВИЗОР“ ГОГОЛЯ И КОМЕДИЯ АРИСТОФАНА»). Статья. Перевод на нем. яз. Б. Лессена.
Оттиск из журнала «Сокопа» (1932/1933. Т. 5).

О Пушкине

89. [1925, март—апр.]. «К ПРОБЛЕМЕ ЗВУКООБРАЗА У ПУШКИНА». Статья. 7 л.
Беловой автограф со значительной правкой. Л. 2 надорван по правому полю.

90. [1937]. «О ПУШКИНЕ. I. РОМАН В СТИХАХ». Статья. Без окончания. 7 л.
Маш. со значительной правкой автора карандашом (правка учтена при публ.: Современные записки. 1937. № 63).
91. [1937]. «О ПУШКИНЕ. I. РОМАН В СТИХАХ. ДВА МАЯКА». Статья. Окончательный вариант. 32 л.
Маш. с незначительной правкой автора карандашом.
92. [1937]. «О ПУШКИНЕ. II. ДВА МАЯКА». Статья. Без начала. 18 л.
Маш. со значительной правкой автора карандашом (правка учтена при публ.: Современные записки. 1937. № 63). Л. 3 поврежден: надорван в нескольких местах; оторван верхний правый угол (с утратой текста).
93. [1925, март—апр.]. «К ПРОБЛЕМЕ ЗВУКООБРАЗА У ПУШКИНА». Статья. Фрагменты. Часть III — в 2-х редакциях. 5 л.
Черновой автограф. Здесь же: набросок статьи о Пушкине на нем. яз. (л. 5 об.). Листы повреждены: л. 1 — измят; л. 2 измят и надорван по нижнему полю (по тексту); у л. 3—5 — оторваны нижние половины.
94. [1925, март—апр.]. «К ПРОБЛЕМЕ ЗВУКООБРАЗА У ПУШКИНА». Статья. Ранняя редакция. Без начала и окончания. 3 л.
Беловой автограф со значительной правкой. Листы повреждены: надорваны по нижнему и правому полям.
95. [1925, март—апр.]. «К ПРОБЛЕМЕ ЗВУКООБРАЗА У ПУШКИНА». Статья. Ранняя редакция. Начало. 1 л.
Беловой автограф с правкой. Лист поврежден: надорван по нижнему полю.
96. [1925, март—апр.]. «К ПРОБЛЕМЕ ЗВУКООБРАЗА У ПУШКИНА». Статья. Ранняя редакция. Начало. 2 л.
Беловой автограф с правкой.
97. 1936, окт. «„EUGENIO ONEGIN“. INTRODUZIONE» [«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН». ПРЕДИСЛОВИЕ]. На итал. яз. 10 л.
Маш. с незначительной правкой неустановл. лица.
98. [1936]. [ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ Э. ЛО ГАТТО РОМАНА В СТИХАХ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»]. Начало. 2 л.
Черновой автограф, карандаш; маш. Л. 1 поврежден: сильно измят и надорван по нижнему и правому полям.
99. 1937, февр. 9. «NEL PRIMO CENTENARIO DELLA MORTE DI PUSKIN (1837—1937)». Пригласительный билет на заседание «L'Istituto per l'Europa Orientale in Roma» с участием В. И. Иванова и Е. Lo Gatto. На итал. яз. 2 л.

100. Б. д. [О ПУШКИНЕ]. [Фрагмент статьи]. На нем. яз. 2 л.
Черновой автограф. Карандаш. Листы повреждены: измяты; л. 1 — надорван по левому полю; л. 2 — нижняя треть оторвана.
101. Б. д. [О ПУШКИНЕ]. [Фрагмент статьи; набросок]. На нем. и рус. яз. 3 л.
Черновой автограф. Листы повреждены: измяты и надорваны по нижнему полю.
102. [1937]. «GLI ASPETTI DEL BELLO E DEL BENE NELLA POESIA DI PUSKIN» («АСПЕКТЫ КРАСОТЫ И ДОБРА В ПОЭЗИИ ПУШКИНА»). Речь на торжественном собрании по поводу 100-летия со дня смерти А. С. Пушкина. На итал. яз.
Корректурa (4 экз.) со значительной правкой автора.

«Anima»

103. [Нач. 1930-х]. «ANIMA». Статья. На нем. яз.
Беловой автограф с правкой. Здесь же: свободное переложение В. И. Иванова собственного стихотворения «Тихая мстительница» для статьи «Anima». Черновой автограф.
104. [Нач. 1930-х]. «ANIMA». Статья. На нем. яз.
Маш. с незначительной правкой.
105. [Нач. 1930-х]. «ANIMA». Статья. Неполный текст. На нем. яз.
Маш. с незначительной правкой неустановл. лица.
106. [1935]. «ANIMA». Статья. На нем. яз.
Оттиск из журнала «Согора» (1933/35. Т. 4) с правкой автора.
107. [1935]. «ANIMA». Статья. (Неполная: части I—IV). Перевод на итал. яз. неустановл. лица.
Маш. с правкой В. И. Иванова.
108. 1985. «ANIMA». Статья. Перевод на итал. яз. М. Дош (M. Dosh).
109. 1926. CLAUDEL PAUL. «ANIMUS ET ANIMA». На франц. яз.
Копия рукой В. И. ИВАНОВА. Беловой автограф. В тетради. Здесь же: маш. копия.
110. [1930-е]. «DU IST» («ТЫ ЕСТЬ»). Статья. Перевод на нем. яз. [Е. Д. Шора].
Маш. с правкой В. И. Иванова и Е. Д. Шора.

«Переписка из двух углов»

111. [1931—1932]. «ПЕРЕПИСКА ИЗ ДВУХ УГЛОВ». Предисловие О. А. Шор к переводу О. И. Резневич-Синьорелли на итал. яз. Фрагмент (начало). На итал. яз.
Беловой автограф. Опубл.: R. Carraba, Lanciano, 1932.

112. [1940-е]. [«ПЕРЕПИСКА ИЗ ДВУХ УГЛОВ»]. Свободные переложения В. И. Иванова на нем. яз. собственных стихотворений и автоцитат для издания: «Briefwechsel». Herder. Wien, 1949. (Некоторые тексты в 2-х—3-х редакциях).
Черновые автографы. Карандаш.
113. [1948—1949]. «ПЕРЕПИСКА ИЗ ДВУХ УГЛОВ». Послесловие Димитрия Вячеславовича Иванова к переводу Н. Бубнова на нем. яз., переработанное и переписанное В. И. Ивановым (неполный текст). На нем. яз.
Черновой автограф. Опубл. под псевд. Jean Neuvécelle (Herder. Wien, 1949).
114. [1948—1949]. «ПЕРЕПИСКА ИЗ ДВУХ УГЛОВ». Послесловие Димитрия Вячеславовича Иванова к переводу Н. Бубнова на нем. яз. На нем. яз.
Маш. со значительной правкой Д. В. и В. И. Ивановых.
115. [1948—1949]. «ПЕРЕПИСКА ИЗ ДВУХ УГЛОВ». Послесловие Димитрия Вячеславовича Иванова к переводу Н. Бубнова на нем. яз. На нем. яз.
Маш. (2 разл. экз.) с незначительной правкой Д. В. и В. И. Ивановых.

«Кручи. (Кризис гуманизма)»

116. [1930-е]. «KLUFTE. ÜBER DIE KRISIS DES HUMANISMUS» («КРУЧИ. (КРИЗИС ГУМАНИЗМА)»). Статья. Перевод на нем. яз. В. Е. Грёгера (W. E. Groeger).
Маш. с правкой В. И. Иванова.
117. [1930-е]. «KLUFTE. ÜBER DIE KRISIS DES HUMANISMUS» («КРУЧИ. (КРИЗИС ГУМАНИЗМА)»). Статья. Перевод на нем. яз. В. Е. Грёгера.
Маш. с правкой В. И. Иванова.
118. [1930-е]. «KLUFTE. ÜBER DIE KRISIS DES HUMANISMUS» («КРУЧИ. (КРИЗИС ГУМАНИЗМА)»). Статья. Перевод на нем. яз. В. Е. Грёгера. 1-я часть отсутствует.
Маш. с правкой В. И. Иванова.
119. [1930-е]. «KLUFTE. ÜBER DIE KRISIS DES HUMANISMUS» («КРУЧИ. (КРИЗИС ГУМАНИЗМА)»). Статья. Перевод на нем. яз. В. Е. Грёгера.
Маш. копия (2 экз.), с частично учтенной правкой предыдущих экз.
120. Б. д. «SULLA CRISI DELL' UMANESIMO» («КРУЧИ. (КРИЗИС ГУМАНИЗМА)»). Статья. Перевод на итал. яз. А. Каффи (A. Caffi) или Ж. Шузвила (J. Chuzewille) (?).
Беловой автограф с правкой.

121. Б. д. «SULLA CRISI DELL' UMANESIMO» («КРУЧИ. (КРИЗИС ГУМАНИЗМА)»). Статья. Перевод на итал. яз. А. Каффи или Ж. Шузвилля (?).
Маш. копия.

«Достоевский»

122. [1930-е, нач.]. «DOSTOJEVSKI. TRAGEDIA — MITO — MISTICA» («ДОСТОЕВСКИЙ. ТРАГЕДИЯ — МИФ — МИСТИКА»). Книга. Перевод с нем. на итал. яз. Э. Ло Гатто (E. Lo Gatto).
Маш. копия с правкой и вставкой переводчика.
123. [1930-е, нач.]. «DOSTOJEVSKI. TRAGEDIA — MITO — MISTICA» («ДОСТОЕВСКИЙ. ТРАГЕДИЯ — МИФ — МИСТИКА»). Книга. Перевод с нем. на итал. яз. Э. Ло Гатто (E. Lo Gatto).
Маш. копия с незначительной правкой переводчика.
124. 1931, дек. «DOSTOJEVSKI. TRAGEDIA — MITO — MISTICA» («ДОСТОЕВСКИЙ. ТРАГЕДИЯ — МИФ — МИСТИКА»). Книга. Предисловие. Часть первая. «Трагодумена» (начало). Перевод с нем. на итал. яз. Э. Ло Гатто (E. Lo Gatto). 15 л. (3 чист.).
Беловой автограф переводчика с его же правкой.
125. 1931, дек. «DOSTOIEVSKY». Книга. Оглавление. Предисловие. Часть 1. Главы 1—2 (без окончания). Перевод с нем. на англ. яз. Нормана Камерона (Norman Cameron). 10 л.
Маш. копия со значительной правкой неустановл. лица.
126. [Конец 1940-х—нач. 1950-х]. [«ДОСТОЕВСКИЙ. ТРАГЕДИЯ — МИФ — МИСТИКА»]. Книга. Первая часть. Перевод с нем. на франц. яз. Ж. Шузвилля (J. Chuzewille) (?).
Маш. копия с правкой и вставками неустановл. лица и В. И. Иванова (?).
127. [Конец 1940-х—нач. 1950-х]. [«ДОСТОЕВСКИЙ. ТРАГЕДИЯ — МИФ — МИСТИКА»]. Книга. Первая часть. Перевод с нем. на франц. яз. Ж. Шузвилля (J. Chuzewille) (?).
Маш. копия (отпуск) с незначительной правкой неустановл. лица.
128. [1950-е, нач.]. «FREEDOM AND THE TRAGIC LIFE: [A STUDY IN DOSTOEVSKY». Trans. N. Cameron. N.-Y., 1952]. Книга. На англ. яз. 55 л.
Гранки.
129. Б. д. [«ДОСТОЕВСКИЙ»]. Подготовительные материалы к различным работам о Ф. М. Достоевском. На русском и нем. яз. Наброски, выписки рукой В. И. Иванова и О. А. Шор. В тетради и на отд. листах.

130. [1930-е], марта 11—апр. 18. «ДОСТОЕВСКИЙ». Лекции (2). 4 л.
Автограф (карандаш) Л. В. Ивановой. На л. 2 рисунок: князь Мышкин (?). Листы помяты, надорваны по краям.
131. 1930, сент. 6, 8. «ÜBER „RASKOLNIKOV“ VON WIATSCHESLAW IWANOV». Статья в газете: Neue Zürcher Zeitung. 1930. 6 и 8 sept., № 1719, 1734. На нем. яз.
Типогр. экз.
132. 1933. SCHOEMANN J. B. «DOSTOJEWSKIJ. TRAGÖDIE — MYTHOS — MISTIK. VON IWANOV WJATSCHESLAW...». Tübingen, 1932. Статья в газете: Stimmen der Zeit. 1933. № 5. 1 л.
Типогр. экз.
133. 1951, ноябрь—1956, ноября 20. «FREEDOM AND THE TRAGIC LIFE: [A STUDY IN DOSTOEVSKY]». Trans. N. Cameron. N.-Y., 1952]. Рецензии из различных англ. изданий. на англ. яз.
Маш. копии.
Приложение: Письмо из издательства «The Harvill Press Limited» (Лондон) Д. В. Иванову от 20.11.1956 о посылаемых рецензиях. На англ. яз.

«Мысли о поэзии»

134. [1938; 1940-е]. «МЫСЛИ О ПОЭЗИИ. 1. ПОЭЗИЯ КАК СООБЩЕНИЕ». Статья. Части 1—7. 38 л.
Черновой автограф (имеются разночтения с маш. и опубл. текстами). Листы 1, 6—8, 19 повреждены: надорваны по правому полю; л. 1 — и по верхнему.
135. [1938; 1940-е]. «МЫСЛИ О ПОЭЗИИ. 1. ПОЭЗИЯ КАК СООБЩЕНИЕ». Статья. Части 1—3 (согласно окончат. редакции: часть 3 — пропущена, часть 4 — без начала и конца). 12 л.
Копия рукой О. А. Шор (с частично учтенной правкой автографа: см. № 134), со значительной правкой В. И. Иванова (во многом повторяющей правку автографа). Листы 1, 12 повреждены: надорваны по правому и левому полям.
136. [1938]. «МЫСЛИ О ПОЭЗИИ. 1. ПОЭЗИЯ КАК СООБЩЕНИЕ». Статья. Части 1—7. 34 л.
Авторизов. маш. (1-й экз.) с правкой карандашом и чернилами (имеются разночтения с опубл. текстом). На л. 32 приписка: «Прошу прислать корректуру — вместе с оригиналом — моему сыну: М-г D. Ivanov, professeur au Lycée Marceau, 48 rue S-t Brice, Chartres (E. et L.)». Листы 2, 5, 6 (по авторской нумерации) отсутствуют. Листы повреждены: края и углы измяты, с мелкими и крупными надрывами; л. 36 — оторваны левые верхний (с утратой текста) и нижний углы.

137. [1938; 1940-е]. «ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ В ПОЭЗИИ. МЫСЛИ О ПОЭЗИИ». Статья. 35 л.

Авторизов. маш. (2-й экз.) с правкой автора чернилами и карандашом (правка частично учтена при публикации). Листы 13—14 (по авторской нумерации) отсутствуют. Многие листы повреждены: измяты и надорваны по краям (в т. ч. по тексту); л. 1, 2 — наклеены на другие листы.

138. [1938]. «МЫСЛИ О ПОЭЗИИ. 1. ПОЭЗИЯ КАК СООБЩЕНИЕ». Статья. Фрагмент (окончание 2-й и начало 3-й части).

Маш. (1-й и 2-й экз.) с правкой автора чернилами и карандашом.

«Эхо»

139. 1939, авг. «EIN ECHO» («ЭХО»). Статья. На нем. яз. 2 л.

Авторизов. маш. со значительной правкой.

140. [1939]. «EIN ECHO» («ЭХО»). Статья. Фрагмент. На нем. яз. 1 л.

Маш. со значительной правкой автора.

141. [1939]. «EIN ECHO» («ЭХО»). Статья. На нем. яз. 2 л.

Маш. с незначительной правкой автора.

142. [1939]. «EIN ECHO» («ЭХО»). Статья. Фрагмент (начало). На нем. яз. 1 л.

Маш. копия.

143. [1939]. «EIN ECHO» («ЭХО»). Статья. На нем. яз. 2 л.

Маш. копия (с частичным учетом правок).

О Т. Л. Толстой-Сухотиной

144. [1946]. «ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ ДНЕВНИКОВ Т. Л. ТОЛСТОЙ-СУХОТИНОЙ». 11 л.

Беловой автограф со значительной правкой и вставками чернилами и карандашом. Часть листов надорвана по боковому и нижнему полям.

145. [1946]. «ПРЕДИСЛОВИЕ, НАПИСАННОЕ К ИЗДАНИЮ ДНЕВНИКОВ Т. Л. СУХОТИНОЙ, УРОЖДЕННОЙ ГР. ТОЛСТОЙ». 14 л.

Маш. с незначительной правкой О. А. Шор карандашом.

146. Б. д. [«О ДНЕВНИКАХ Т. Л. СУХОТИНОЙ»]. Статья. Начало (в окончательный текст не вошло). 2 л.

Маш с правкой автора карандашом. Листы сильно повреждены: в бурых разводах; измяты; надорваны в нескольких местах.

147. Б. д. «PREFAZIONE AL DIARII DI TATIANA L. SOUKHOTINE, NATA CONTESSA TOLSTOI». Перевод на итал. яз. неустановл. лица. 14 л.

Маш. со значительной правкой В. И. Иванова чернилами и карандашом.

148. Б. д. «INTRODUCTION TO TATIANA TOLSTOY'S DIARY». Перевод на англ. яз. неустановл. лица. 14 л.
Маш. со значительной правкой неустановл. лица чернилами и карандашом.
149. Б. д. «VIACHESLAV IVANOV'S „INTRODUCTION TO TATIANA TOLSTOY'S DIARY“». Перевод на англ. яз. неустановл. лица. 10 л.
Маш. с незначительной правкой неустановл. лица.
150. Б. д. «NOTES TO IVANOV'S „INTRODUCTION“ (TATIANA TOLSTOY DIARY)». Перевод на англ. яз. неустановл. лица. 5 л.
Маш. с правкой неустановл. лица чернилами и карандашом.
151. Б. д. «NOTES TO IVANOV'S „INTRODUCTION“ (TATIANA TOLSTOY DIARY)». Перевод на англ. яз. неустановл. лица. 4 л.
Маш.
152. Б. д. [«PREFACE AU „JOURNAL INTIME“. DE TATIANA LVOVNA SOUKHOTINE, NEE TOLSTOY»]. Перевод на франц. яз. [Д. В. Иванова]. 9 л.
Маш.
153. Б. д. «PREFACE AU „JOURNAL INTIME“ DE TATIANA LVOVNA SOUKHOTINE, NEE TOLSTOY». Перевод на франц. яз. неустановл. лица. 7 л.
Маш. со значительной правкой, в т. ч. Д. В. Иванова, чернилами и карандашом.
154. 1950, окт. [ИВАНОВ ДИМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ]. Статья по поводу кончины Т. Л. СУХОТИНОЙ-ТОЛСТОЙ. На франц. яз. 4 л.
Маш.
155. 1946, апр. 17. ТОЛСТАЯ (в замуж. СУХОТИНА) ТАТЬЯНА ЛЬВОВНА. Письмо ИВАНОВУ ВЯЧЕСЛАВУ ИВАНОВИЧУ. 2 л.
Авторизов. маш. Ксерокопия.
156. 1949, июля 31. ДЕШАРТ (ШОР) ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. Письмо ТОЛСТОЙ (в замуж. СУХОТИНОЙ) ТАТЬЯНЕ ЛЬВОВНЕ. 2 л. (склеены).
Авторизов. маш.
157. 1950, сент. 23—24. ТОЛСТАЯ (в замуж. СУХОТИНА) ТАТЬЯНА ЛЬВОВНА. Некрологи и статьи по поводу ее кончины.
Вырезки из газет: «Il Tempo» (23.IX.1950); «La nuova stampa» (23.IX.1950); «Il messaggero di Roma» (24.IX.1950).

«Lermontov»

158. [1947]. «LERMONTOV». Статья. Неполный текст. На итал. яз. 14 л.
Черновой автограф.
159. [1947]. «LERMONTOV». Статья. Неполный текст. На итал. яз. 8 л.
Маш. (1-й экз.) со значительной правкой и вставками автора.
160. [1947]. «LERMONTOV». Статья. Фрагменты. На итал. яз.
Маш. (2-й экз.).
161. [1947]. «LERMONTOV». Статья. На итал. яз. 19 л.
Авторизов. маш. (листы из 1-го и 2-го экз.; с частичным учетом правок предыдущих экз.) с правкой.
162. [1947]. «LERMONTOV». Статья. Фрагменты. На итал. яз. 3 л.
Маш. (2-й экз.) с правкой автора.
163. [1947]. «LERMONTOV». Статья. Фрагменты. На итал. яз. 15 л.
Маш. (1-й экз.). Имеются расхождения со всеми другими редакциями и опубл. текстом.

«Форма зиждущая и форма созижденная»

164. [1940-е]. «FORMA FORMANS E FORMA FORMATA» («ФОРМА ЗИЖДУЩАЯ И ФОРМА СОЗИЖДЕННАЯ»). Статья. Фрагменты. На итал. яз.
Автограф; маш. со значительной правкой.
165. [1940-е]. «FORMA FORMANS E FORMA FORMATA» («ФОРМА ЗИЖДУЩАЯ И ФОРМА СОЗИЖДЕННАЯ»). Статья. Фрагменты. На итал. яз.
Авторизов. маш. с правкой и вставкой.
166. [1940-е]. «FORMA FORMANS E FORMA FORMATA» («ФОРМА ЗИЖДУЩАЯ И ФОРМА СОЗИЖДЕННАЯ»). Статья. Начало (л. 1). На итал. яз.
Маш. с правкой автора. Текст перечеркнут.
167. [1940-е]. «FORMA FORMANS E FORMA FORMATA» («ФОРМА ЗИЖДУЩАЯ И ФОРМА СОЗИЖДЕННАЯ»). Статья. Фрагменты. На итал. яз.
Авторизов. маш. с незначительной правкой и частичным учетом правки предыдущих экз.
168. [1940-е]. «FORMA FORMANS E FORMA FORMATA» («ФОРМА ЗИЖДУЩАЯ И ФОРМА СОЗИЖДЕННАЯ»). Статья. Фрагменты. На итал. яз.
Маш. копия (без учета правок).

* * *

169. [1940-е]. «DAS SCHICKSAL DES THEATERS» [«СУДЬБА ТЕАТРА»]. [Сборник статей] В. И. Иванова. Оглавление. Предисловие. Глава I. «NIETZSCHE UND DIONYSOS»; Глава III. «WAGNER UND DIE DIONYSISCHE HANDLUNG»; Глава IV. «AHNUNGEN UND ZEICHEN»; Глава V. «DIE ÄSTHETISCHE NORM DES THEATERS»; Послесловие. Перевод на нем. яз. Е. Д. Шора.
Маш. со значительной правкой Е. Д. Шора; Глава I — с правкой и вставками В. И. Иванова и незначительной правкой Е. Д. Шора.
170. [1940-е]. «NIETZSCHE UND DIONYSOS». Статья. Начало: ч. I и начало ч. II. Перевод на нем. яз. Е. Д. Шора.
Беловой автограф В. И. Иванова: значительно переработанный перевод Е. Д. Шора.
171. [1940-е]. «NIETZSCHE UND DIONYSOS». Статья. Фрагмент. Перевод на нем. яз. Е. Д. Шора.
Черновой автограф В. И. Иванова: переработанный перевод Е. Д. Шора.
172. [1940-е]. «NIETZSCHE UND DIONYSOS». Статья. Перевод с нем. Е. Д. Шора.
Маш. со значительной правкой В. И. Иванова и Е. Д. Шора.
173. 1926. [«О ДИОНИСЕ»]. Запись лекции в «Unione intelletuale». На итал. яз.
Автографы Д. В. (под диктовку) и В. И. Ивановых.
174. Б. д. [«О ДИОНИСЕ»]. Подготовительные материалы к различным работам по теме. На рус., итал., франц., греч. яз.
Черновые автографы. Тетрадь, блокнот, разрозненные листы.

* * *

175. [1916, сент.]. «ВЗГЛЯД СКРЯБИНА НА ИСКУССТВО». Статья. 14 л.
Корректурa (гранки) неустановл. издания, с правкой автора карандашом и чернилами; большая вставка карандашом по левому полю зачеркнута и почти стерта. На л. 1, 6 — печать типографии В. И. Воронова с датой: «10 сент. 1916». Многие листы повреждены: измяты, имеют надрывы по краям; л. 13—14 — сильно порваны, в т. ч. по тексту, и подклеены; на л. 14 — рукой О. А. Шор воспроизведение утраченного текста.
176. [1918]. ПРЕДИСЛОВИЕ к книге рассказов Л. Д. ЗИНОВЬЕВОЙ-АННИБАЛ «НЕТ!». 6 л.
Беловой автограф с правкой и записью, адресованной издательству, о необходимых шрифтах. Опубл.: *Зиновьева-Анни-*

бал Л. Д. Нем! Рассказы (Посмертное издание). Под ред. Вячеслава Иванова. Пб.: Алконост, 1918. С. 5—8.

177. [Конец 1920-х]. [«О РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ»]. Подготовительные материалы к лекциям в Павийском университете. На итал. яз. 3 л.
Черновой автограф. Карандаш.
178. Б. д. [«О РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ»]. Заметки, наброски по теме. На рус. и франц. яз. 5 л.
Черновой автограф.
179. [1920—1921]. [«ДАНТЕ»]. Подготовительные материалы к лекциям в Бакинском университете. 4 л.
Черновой автограф. Чернила, карандаш. Разрозненные листы.
180. [1921]. «ДАНТЕ», «ДОСТОЕВСКИЙ». Записи Лидии Вячеславовны Ивановой лекций, прочитанных В. И. ИВАНОВЫМ в Бакинском университете.
Автограф. Карандаш. Школьные тетради (2).
181. [1930-е]. «DIE GRENZEN DER KUNST» («О ГРАНИЦАХ ИСКУССТВА»). Статья. Перевод на нем. яз. неустановл. лица.
Маш. со значительной правкой В. И. Иванова, Е. Д. Шора и неустановл. лица.
182. Б. д. «I LIMITI DELL' ARTE» («О ГРАНИЦАХ ИСКУССТВА»). Статья. Начало (1-й лист в 2-х ред.). Перевод на итал. яз. неустановл. лица.
Беловой и черновой автографы В. И. Иванова.
183. [1932]. «IL LAURO NELLA POESIA PETRARCA» («ЛАВР В ПОЭЗИИ ПЕТРАРКИ»). Подготовительные материалы к статье.
Автограф Дмитрия Вячеславовича Иванова; несколько страниц — рукой В. И. Иванова.
184. 1932, янв. 31. «ACADEMIA PETRARCA». Письмо (за подписью директора) ИВАНОВУ ВЯЧЕСЛВУ ИВАНОВИЧУ о статье «Лавр в поэзии Петрарки». На итал. яз.
185. [1932—1949]. [«О ХРИСТИАНСТВЕ И ЦЕРКВИ»]. Записи на темы, обсуждаемые в переписке В. И. ИВАНОВА с Е. Р. Куртисом. Фрагменты; разрозненные листы. На нем. яз.
Черновые автографы.
186. Б. д. «LA CHIESA RUSSA». Заметки о христианстве, эллинизме, Ф. Нитцше. На рус. и нем. яз.
Черновой автограф. Карандаш, чернила. Тетрадь и разрозненные листы.

187. Б. д. «СЛАВЯНОФИЛЫ». Выписки, заметки, фрагменты по теме. На рус. и итал. яз.
Черновой автограф (карандаш, чернила); маш. с правкой автора. Тетрадь и разрозненные листы.
188. Б. д. «IDEA RUSSA» («О РУССКОЙ ИДЕЕ»). Статья. Перевод на итал. яз. А. Каффи (?) или Ж. Шузвилья (?) с нем. перевода Е. Д. Шора («Die Russische Idee». Tübingen, 1930).
Беловой автограф с правкой.
189. Б. д. «IDEA RUSSA» («О РУССКОЙ ИДЕЕ»). Статья. Перевод на итал. яз. А. Каффи (?) или Ж. Шузвилья (?) с нем. перевода Е. Д. Шора («Die Russische Idee». Tübingen, 1930).
Маш. копия.
190. [1933]. «DISCORSO SUGLI ORIENTAMENTI DELLO SPIRITO MODERNO» («РЕЧЬ ОБ ОСНОВНЫХ УСТАНОВКАХ СОВРЕМЕННОГО ДУХА»). Текст речи. Фрагмент. На нем. яз. 1 л.
Беловой автограф с незначительной правкой.
191. [1933]. «DISCORSO SUGLI ORIENTAMENTI DELLO SPIRITO MODERNO» («РЕЧЬ ОБ ОСНОВНЫХ УСТАНОВКАХ СОВРЕМЕННОГО ДУХА»). Текст речи. Перевод с итал. оригинала на нем. яз. неустановл. лица.
Маш. с правкой В. И. Иванова.
192. [1933]. «DISCORSO SUGLI ORIENTAMENTI DELLO SPIRITO MODERNO» («РЕЧЬ ОБ ОСНОВНЫХ УСТАНОВКАХ СОВРЕМЕННОГО ДУХА»). Текст речи. Перевод с итал. оригинала на нем. яз. неустановл. лица.
Маш. с правкой Г. Штейнера.
193. [1934, февр.]. «A PELLEGRINI» [«LETTERA AD ALESSANDRO PELLEGRINI SOPRA LA „DOCTA PIETAS“» («ПИСЬМО К АЛЕКСАНДРУ ПЕЛЛЕГРИНИ О „DOCTA PIETAS“»)]. Фрагмент. На итал. яз. 1 л.
Черновой автограф.
194. [1930-е]. «ПИСЬМО К АЛЕКСАНДРУ ПЕЛЛЕГРИНИ О „DOCTA PIETAS“». Автоперевод с итал. на нем. яз.
Беловой автограф с правкой.
195. [1935]. «TERROR ANTIQUUS» («ДРЕВНИЙ УЖАС»). Статья. Начало. Перевод на нем. яз. Н. Бубнова.
Маш. копия.
196. [1930-е]. «TERROR ANTIQUUS» («ДРЕВНИЙ УЖАС»). Статья. Перевод на итал. яз. неустановл. лица.
Маш. с правкой В. И. Иванова.

197. [1930-е]. «DALLA CANZONE DI IGOR» («СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»). Статья. Перевод с нем. оригинала «Vom Igorlied» (Corona. 1936/37. Т. 6) на итал. яз. неустановл. лица.
Маш. с незначительной правкой В. И. Иванова.
198. [1936]. «SIMBOLISMO». Статья для «Enciclopeida Italiana. Istituto Giovanni Treccani». Фрагменты; наброски; подготовительные материалы. На итал. яз.
Черновой автограф. Здесь же: листы со статьей из «Энциклопедии» (с. 793—795).
199. [1936]. [«REALISMO»]. Статья для «Enciclopeida Italiana. Istituto Giovanni Treccani». Фрагмент. На итал. яз.
Маш. копия.
200. [1946—1947]. «IL CORO AVENIRE» [«ХОР БУДУЩЕГО»]. Статья. На итал. яз.
Маш. (3 различ. экз.) с незначительной правкой автора; 3-й экз. — только начало. Опубл. в кн.: *L'Estetica e la Poetica in Russia* (Firenze, 1947. P. 477—481) под загл. «Il Simbolismo e la grande Arte».
201. Б. д. ЗАМЕТКА О СУФИЗМЕ.
Беловой автограф.
202. Б. д. [«О ПСИХОЛОГИИ. ЮНГ»]. Наброски по теме.
Черновой автограф. Карандаш.

III. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

203. 1909, июня 25—1910, апр. 14; 1928, марта 23. ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ.
Беловой автограф. Части тетрадей и разрозненные листы.
204. 1924, дек. 1—5. ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ.
Беловой автограф. Тетрадь в картонном переплете (заполнено всего 5 л.).
205. 1932, дек. 23. «ПИСЬМО К САМОМУ СЕБЕ». 2 л.
Беловой автограф.
206. 1918, сент. 3; авг. 18. ЗАПИСИ ЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА. На франц. яз. 2 л. (1 чист.).
Беловой автограф.
207. [1920]. СПИСКИ КНИГ ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В. И. ИВАНОВА, составленные для И. М. Дегтеревского перед отъездом из Москвы в Баку. На рус., франц., англ., нем., итал. яз.
Автограф. Карандаш.
208. 1920, мая 14. ДОГОВОР В. И. ИВАНОВА с акционерным обществом «Брокгауз—Ефрон» на составление книги «Эллинская

религия» (серия руководств для высшей школы, под общей ред. И. М. Гревса).

Копия.

209. 1920, мая 14. ДОГОВОР В. И. ИВАНОВА с акционерным обществом «Издательское дело бывшее Брокгауз—Ефрон» о переводе «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ А.
Заверенная маш. копия.
210. 1947, марта 11—1948, июня 28. ДОГОВОР В. И. ИВАНОВА с издательством «The Harvill Press Limited» (Лондон). На англ. яз. 3 л.
Подлинник.
211. 1949, апр. 22. ИВАНОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ. Письмо к Harari Manya (Харари Маня), главе издательства «The Harvill Press Limited» (Лондон), о том, что посылает свое предисловие к «Дневникам» Т. Л. Сухотиной-Толстой и внимательно читает английский перевод «Достоевского». На англ. яз. 1 л.
212. 1989. IVANOV D. V. «DIONISO ED I CULTI PREDIONISIACI DI VIACESLAV IVANOV». Статья для сборника «Dalla forma allo spirito», посвященного юбилею Н. Каухчишвили (Milan, 1989. P. 219—225). На итал. яз.
Маш. (компьютер) с правкой автора.

К ИСТОРИИ АРХИВА И БИБЛИОТЕКИ ВЯЧ. ИВАНОВА

1

И. М. Дегтеревский — Ал. Н. Чеботаревской

Конец (после 30 ноября) 1921—начало (до 2 мая) 1922 г.¹ Москва

Дорогая Александра Николаевна!

Большое и сердечное Вам спасибо за Ваше хорошее и обстоятельное письмо. Из письма к Вячеславу Ивановичу Вы узнаете о нашем житье-бытье.² Все Ваши распоряжения относительно квартиры исполню. Был у Нат<альи> Вас<ильевны>³ и она просила сообщить, что теперь в Вашем доме образовался кооператив, который берет дом в свое управление. От своей квартиры она подала тоже заявление о вступлении туда членами, причем поместят и Вас. Приблизительно через месяц Вам придется внести 125.000 р<у>б<лей> — 25.000 р<у>б<лей> вносятся безвозвратно, а сто выдаются при выходе. Затем будет установлена плата за пользование помещением, но размер еще не выяснен. Нат<алья> Вас<ильевна>

очень обрадовалась, что сундуки будут внесены в комнату, что же касается до замка, то он уже давно висит на дровах, и, по ее словам, все находится в целости. Одним словом, насчет квартиры не беспокойтесь. Вашу телеграмму о болезни Вяч<еслава> Ивановича показывал в свое время Гершензону,⁴ Бердяеву⁵ и Чулкову.⁶ Дорогая Александра Николаевна, уговорите Вяч<еслава> Ивановича приехать в Москву, здесь ему теперь так много дела, воскресает издательство,⁷ он сможет многое продать из своих изданий (из старых одних рукописей наберется сколько сборников), и, наконец, отсюда его скорее отпустят за границу и снабдят деньгами. Уехал же Белый и преблагополучно проживает в Берлине, где уже успел открыть свою «Вольфилу» (Вольную Философскую Ассоциацию).⁸ Он, между прочим, открыл ее и в Москве, и на первом заседании говорил о «Преступлении и наказании» Достоевского.⁹ Итак, уговаривайте Вячеслава Ивановича! В Москве сейчас начинает закипать жизнь, а в Петербурге, кажется, еще сильнее. Жду ответов с оказией до отъезда Бархудова.¹⁰ Попросите Вяч<еслава> Ив<ановича> прислать что-нибудь в журнал Язвицкого.¹¹

Крепко жму Вашу руку.

С глубоким уважением

Ив. Дегтеревский.

Притиска под чертой в конце 1-й страницы: Относительно Ан<астасии> Ник<олаевны> ничего сообщить Вам не могу, так как до сих пор ничего определенного неизвестно. Фед<ор> Кузм<ич> продолжает ее искать и вывешивать объявления.¹²

(РО ИРЛИ, ф. 189, № 87).

¹ Датируется по фактам, приводимым в прим. 8 и 12. Письмо адресовано в Баку, где в это время находилась Ал. Н. Чеботаревская.

² Письмо пока не обнаружено.

³ О ком идет речь, установить не удалось.

⁴ Гершензон Михаил Осипович (1869—1925) — историк культуры, философ и задушевный друг Вяч. Иванова. Их письменный философский диалог «Переписка из двух углов» (Пб.: Алконост, 1921) стал событием в культурной жизни России. Об истории «Переписки» и биографические сведения о Гершензоне см. в статье-примечаниях О. А. Шор: Дешарт О. Парерга и Паралипомена // Иванов В. И. Собр. соч. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 807—818. См. также предисловие Т. А. Макагоновой к первому отечественному переизданию «Переписки» (Наше наследие. 1989. № 3 (9). С. 120—122), ее статью «Дни и труды М. О. Гершензона. (По материалам архива)» (Российская Государственная библиотека. Записки отдела рукописей. М., 1995. Вып. 50. С. 5—103) и монографию В. Проскуриной «Течение Гольфстрема: Михаил Гершензон, его жизнь и миф» (СПб., 1998).

⁵ Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — философ и религиозный деятель, высланный в 1922 г. из России. Бердяев был одним из создателей и «несменяемым председателем» знаменитых собраний на «башне» у Вяч. Иванова (Петербург, 1905—1907). См.: Бердяев Н. Ивановские среды // Иванова Л. Воспоминания. С. 319—323. В своей философской автобиографии Бердяев называл Иванова «центральной фигурой того времени». Их связывали «долгие дружеские отношения, но было и немало драматических столкновений» (Бердяев Н. А. Самопознание. Л.: Лениздат, 1991. С. 153).

⁶ Чулков Георгий Иванович (1879—1939) — поэт, беллетрист. См. его воспоминания о знакомстве (1904), дружеском сближении и встречах в Риме (1907) с Вяч. Ивановым, которого он называл «глубоким мыслителем и счастливым угадчи-

ком древних тайн»: Чулков Г. Годы странствий: Из книги воспоминаний. М.: Федерация, 1930. С. 77—80; 241—243. В письме к А. С. Яценко от 25 августа 1924 г. Чулков посетовал: «Завтра Вяч. Иванов уезжает в Италию. С ним я сблизился чрезвычайно за эти последние недели. Его отсутствие будет большим ущербом для нашего дома на Смоленском бульваре» (Русский Берлин: 1921—1923. С. 245).

⁷ Возможно, имеется в виду «Книгоиздательство писателей в Москве» (1912—1923).

⁸ Андрей Белый осенью 1921 г. уехал в Берлин, где 30 ноября начал работу филиал Вольной Философской Ассоциации. См.: *Обатиниа Е. Р., Белоус В. Г.* Берлинская Вольфила (1921—1922): Хроника // Вопросы философии. 1997. № 7. С. 141—155. См. также в письме из Москвы Ал. Чеботаревской к сестре Анастасии от 1 апреля 1920 г.: «О выезде за границу я слышала, что здесь хлопотали и получили разрешение выехать А. Белый (первый по счету) <...> (Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка / Публ., вступит. статья и коммент. А. В. Лаврова и Д. Мальмстада; Подгот. текста Т. В. Павловой, А. В. Лаврова и Д. Мальмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. С. 211).

⁹ См. хронологическую канву жизни и творчества Андрея Белого, составленную А. В. Лавровым на основании архивных и опубликованных источников, раздел «1921 г.»: «6 сентября. Отъезд в Москву. Сентябрь <...> Участвует в организации московского отделения „Вольфила“. <...> 15 октября. „Преступление и наказание“ Достоевского», доклад на публичном заседании московского отделения „Вольфила“ (Лавров А. В. Андрей Белый в 1900-е годы: Жизнь и литературная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, 1995. С. 318—319). См. также: *Белоус В. Г.* Андрей Белый — председатель Вольной философской ассоциации (Вольфила) // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 113—122.

¹⁰ О ком идет речь, установить не удалось.

¹¹ *Язвицкий Владимир Илюевич* (1884—1957) — литератор. Возможно, речь идет о предполагаемом возобновлении издания — «Жизнь: Ежемесячный литературно-художественный и научно-популярный журнал / Под ред. В. И. Язвицкого» (М.: 16-я тип. МСНХ, 1922. № 1). См. также письма Язвицкого к Федору Сологубу 1916 г. в качестве редактора книгоиздательства «Чайка», газеты «Утро России», с приглашениями в сборники «нового книгоиздательства „Северные цветы“» (РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 792).

¹² Речь идет о жене Федора Сологуба Анастасии Николаевне Чеботаревской (1876—1921). В период обострения душевной болезни, 23 сентября 1921 г., она ушла из дома, тело ее было обнаружено в реке Ждановке лишь 2 мая 1922 г. См.: Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская / Вступит. статья, публ. и коммент. А. В. Лаврова // Неизданный Федор Сологуб / Под ред. М. М. Павловой и А. В. Лаврова. М.: Наука, 1997. С. 299—301.

2

В. И. Иванов

19 августа 1922 г. Баку

Доверяю Александре Николаевне Чеботаревской полное распоряжение моим имуществом, находящимся на бывшей моей, ныне же ее, квартире в Москве, Б. Афанасьевский пер. 4, кв. 3.

Профессор Бакинского Государственного Университета

Вячеслав Иванов.

Баку,
19 августа 1922 г.

<Печать и заверка>.

(РО ИРЛИ, ф. 189, № 92, л. 63).

И. М. Дегтеревский — Ал. Н. Чеботаревской

До 9 октября 1924 г. Москва¹

Дорогая Александра Николаевна!

До Вашего письма мы все поджидали Вас в Москву, сами же не поехали в Ленинград, потому, что уж очень была мала и криклива наша Наташа. Теперь она выросла, сегодня как раз ей 3 месяца, и все требования ее приняли какой-то более планомерный и, главное, понятный для нас характер.

У Бахрушина² я не был, так как все время поджидал Вас самих. От Вячеслава Ивановича писем не имел, но приходила Ольга Александровна³ и рассказывала, что он писал ей и просил выслать какое-то издание Эсхила, подаренное ему Нилендером⁴ и забытое перед отъездом в комнате Цекубу.⁵ Так как Вы мне такой книги не передавали, то я посоветовал ей написать Вам письмо.

Думаю, что лучше всего поручить хлопоты об охранной грамоте на вещи В<ячеслава> И<вановича> Ольге Александровне, так как при ее обширном знакомстве это гораздо легче можно сделать.

Живем мы тихо и мирно, мало где бываем. На днях выйдет моя книжка «Ленин в художественной литературе».⁶ Работы последнее время довольно много.

Черкните: нет ли известий о В<ячеславе> Ив<ановиче>. Не хворайте, меньше работайте и вспоминайте иногда москвичей, которые Вас всегда помнят и ждут. М. И.⁷ Вас целует.

Ваш И. Дегтеревский.

Р. С. К. О. А. Шор зайду на днях.

(РО ИРЛИ, ф. 189, № 87).

¹ Датируется по письму О. А. Шор к Вяч. Иванову от 9 октября 1924 г. (см. п. 4).

² Бахрушин Алексей Александрович (1865—1929) — директор и основатель Государственного Центрального Театрального музея в Москве. См. прим. 2 к п. 11.

³ Имеется в виду Ольга Александровна Шор. См. п. 4.

⁴ Нилендер Владимир Оттолович (1883—1965) — поэт и переводчик древних авторов, составитель хрестоматии «Греческая литература в избранных переводах» (М., 1939), включающей переводы Вяч. Иванова. О сотрудничестве Иванова и Нилендера в неосуществленном проекте антологии греческой лирики в русских переводах (1912—1913 гг.) см.: Котрелев Н. В. Материалы к истории серии «Памятников мировой литературы» издательства М. и С. Сабашниковых (переводы Вяч. Иванова из древнегреческих лириков, Эсхила, Петрарки) // Книга в системе международных культурных связей: Сборник научных трудов. М., 1990. С. 137—143.

⁵ Приглашенный из Баку в Москву для участия в праздновании 125-летия со дня рождения А. С. Пушкина (1924), Иванов до самого отъезда в Италию (28 августа 1924 г.) жил в Доме ученых ЦЕКУБУ (Центральная Комиссия по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров РСФСР (1921—1931)).

⁶ Сведений о выходе этой книги обнаружить не удалось.

⁷ М. И. — возможно, жена И. М. Дегтеревского.

О. А. Шор — В. И. Иванову

9 октября 1924 г. Москва

9 октября 1924 г. Москва.

Глубокоуважаемый, дорогой
Вячеслав Иванович,

<...> грустно стало от забот и тревог, которыми новый быт уже на Вас наступает. Денег за мебель Александра Николаевна мне пообещала, но не передала. Я ей послала запрос о них в Петроград, куда она внезапно уехала; как только их получу, сейчас же Вам вышлю. Если «Aeschylī Tragoediae»¹ запоздало теперь не обнаружилось в Вашем багаже, то, надеюсь, Вам недолго придется оплакивать эту потерю. Уж как-нибудь мы Эсхила Вам раздобудем. Не важно же для Вас, чтобы это была физически та же книга. В Москве ее нет. (К сожалению, и я ее забыла). К Дегтеревскому она не попала, хотя именно ему Алекс<андра> Ник<олаевна> передала все оставшиеся, чужие книги. Остается сделать мало правдоподобное предположение, что Ал<ександра> Ник<олаевна> увезла ее с собою в Петроград. Одновременно с этим письмом, посылаю письмо А<лександре> Н<иколаевне> с просьбой прислать мне книгу, быть может, ею спасенную. Если книга будет у меня, то она будет у Вас. Не беспокойтесь: на почте она не пропадет. Одновременно же с этим письмом посылаю письмо двоюродному брату² во Фрейбург с просьбой во что бы то ни стало раздобыть «Aeschylī Tragoediae, ed Al. Kirchhoff» и спешно Вам книгу переслать. Юша свел короткое знакомство с большим магазином, и в моей практике еще не было случая, чтобы он требуемую книгу не достал. Буду очень рада, если мне удастся подарить Вам книжку, без которой Вы не можете работать. <...>

Вашу библиотеку мы пока не тормозили. С Иваном Моис<еевичем> сговорились ее толком переписать и сделать карточный каталог; тогда только ее можно будет расценить.³ Впрочем, мечтаю, что продавать Вам ее не придется и она в том надежном месте, где находится, спокойно дождетя Вашего возвращения. А пророс надежных мест: Зелинский на время своей заграничной поездки поместил свою библиотеку в полуподвальный этаж Академии наук. Во время ленинградского наводнения (о кот<ором> Вы, вероятно, читали) она вся погибла...⁴ Только, ради Бога, не поймите мое à proros в том смысле, будто я Вам советую как можно скорее библиотеку ликвидировать; наоборот, я за ее сохранность совершенно спокойна и меньше всего хотела бы ее продавать. <...>

Буду ждать Ваших поручений и приказаний <...>

Примите сердечный привет Вам и Вашим от душевно, целостно Вам преданной

О. Шор.

¹ Имеется в виду издание: *Aeschylus. Tragoedie* / Ed. A. Kirhhoff. Berlin: Weidmann, 1880 (Перед загл.: Aeschili).

В. Иванов много лет работал над переводом трагедий Эсхила. Именно этот труд стал одной из официальных версий его отъезда из России. В автобиографии 1926 г. он писал: «С осени 1924 научная заграничная командировка для работы по греческой религии и Эсхилу в Италии» (*Иванов Вяч. Евангельский смысл слова «Земля»: Письма: Автобиография* (1926) / Публ., вступит. статья и коммент. Г. В. Обатнина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. СПб., 1994. С. 167). В заявлении от 1 мая 1926 г. на имя А. В. Луначарского с просьбой о продлении научной командировки в Риме Иванов подчеркивал: «Центром моих незаконченных изысканий служит по-прежнему Эсхил» (Из Римского архива Вячеслава Иванова / Публ. А. Б. Шишкина // Русско-итальянский архив / Сост. Д. Рици и А. Шишкин. Trento, 1997. С. 558). Об истории ивановского перевода Эсхила и, в том числе, об участии О. А. Шор (чтение корректур, посредничество с издательством) см.: *Котрелев Н. В.* Вячеслав Иванов в работе над переводом Эсхила // Эсхил. Трагедии / В пер. Вячеслава Иванова. М.: Наука, 1989. С. 497—522.

² Речь идет о двоюродном брате Ольги Александровны — Евсее (Иегошуа; домашнее имя — Юша) Давидовиче Шоре (1891—1974), сыне известного пианиста Д. С. Шора. С 1922 г. жил в Германии: Фрейбург, Берлин, Дрезден, позднее переехал в Палестину. Е. Д. Шор переводил произведения В. Иванова на немецкий язык и оказывал существенную помощь в ведении переговоров с издательствами. В Римском архиве Иванова и Иерусалимском архиве семьи Шор сохранилась обширная переписка Иванова и Е. Д. Шора. Фрагменты из нее см.: *Иванов В. И.* Собрание сочинений. Брюссель, 1987. Т. 4. С. 760—770; *Сезал Д.* Вячеслав Иванов и семья Шор. (По материалам рукописного отдела Национальной и Университетской Библиотеки в Иерусалиме) // *Cahiers du Monde russe*. 1994. Vol. XXXV (1—2). Janvier-Juin. P. 334—340, 342—352.

³ Сохранилось несколько списков библиотеки Вяч. Иванова. По некоторым из них, составленным самим владельцем и Ал. Чеботаревской, подготовлена публикация Г. В. Обатнина «Библиотека Вяч. Иванова». Списки, составленные Ивановым, с надписью «Для Дегтеревского» находятся в Римском архиве. (См.: *Опись Римского архива Вячеслава Иванова*, № 207). Карточный каталог, о котором идет речь, пока не обнаружен.

⁴ *Зелинский Фаддей Францевич* (1859—1944) — филолог-классик, профессор Петербургского университета, ближайший друг Вяч. Иванова. Уезжая в 1921 г. в Польшу, оставил свой архив и библиотеку Петербургскому отделению Архива Академии Наук. Некоторая часть архивных материалов отложилась также в Римском архиве Вяч. Иванова.

5

М. Б. Гершензон¹ — В. И. Иванову

27 марта 1925 г. Москва

Москва. 27 марта 1925 г.

<...> Еще горе у нас было с Александрой Николаевной,² Вам писали уже об этом. Мы хоронили ее, бедную, через две недели после М<ихаила> О<сиповича>, и лежит она от него в двух минутах ходьбы на Ваганьковском кладбище. <...>

¹ *Гершензон (урожд. Гольденвейзер) Мария Борисовна* (1873—1940) — жена М. О. Гершензона и сестра известного пианиста и композитора Александра Борисовича Гольденвейзера (1875—1961).

² Имеется в виду самоубийство Ал. Н. Чеботаревской 22 февраля 1925 г., случившееся после ее участия в этот день в похоронах скоропостижно скончавшегося М. О. Гершензона (19 февраля). О. А. Шор вспоминала, что «отъезд В. И. глубоко

огорчил Александру Николаевну; она знала, что расстались они навсегда». Дружба с Гершензоном служила поддержкой Александре Николаевне, страдавшей «припадками мучительной тоски, грозно свидетельствующими о гнездящейся в ней наследственной душевной болезни». См. об этом и об обстоятельствах трагического конца Ал. Чеботаревской в комментариях О. А. Шор ко второму тому брюссельского Собрания сочинений Вяч. Иванова (С. 725—726). Это событие поразило многих современников и нашло отражение в их мемуарах и переписке. См., например, мартовское письмо 1925 г. Андрея Белого к Иванову-Разумнику с подробным рассказом о похоронах Гершензона: Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка. С. 311—312; 320—321.

6

В. М. Зуммер¹ — В. И. Иванову

5 апреля (23 марта) 1925 г. Баку²

Леся Самойлова³ писала, что застрелилась Александра Николаевна Чеботаревская; и другое подобное же известие получено в Баку. Кажется, было об этом и в газетах, так что, по-видимому, сомневаться в этом нельзя.

¹ Зуммер Всеволод Михайлович (1885—1970) — искусствовед, археолог, профессор Бакинского университета. Был знаком с Ал. Н. Чеботаревской, прожившей год в Баку: Вяч. Иванов вызвал ее осенью 1921 г. для помощи своей семье, на которую обрушились тяжелые болезни. См.: *Иванова Л.* Воспоминания: Книга об отце / Подгот. текста и коммент. Д. Мальмстада. М., 1992. С. 98—99. В феврале 1925 г. Зуммер составил и послал В. Иванову список его книг, оставшихся в Баку. Один из разделов списка с надписью: «Сии книги принадлежат Ал. Н. Чеботаревской. Просьба сохранить». В конце приписка Зуммера: «Настоящий список будет положен мною в основание доклада в Нео-Филологическом Обществе: „Библиотека Вяч. Иванова“» (Римский архив Вяч. Иванова).

² Почтовая открытка датируется по почтовому штемпелю.

³ Речь идет о Леле Самойловой, входившей в основанный Ивановым в Баку поэтический кружок «Чаша» (см.: *Иванова Л.* Воспоминания. С. 100).

7

В. И. Иванов

12 июня 1925 г. Рим

Поручаю Ольге Александровне Шор принимать от моего лица все нужные меры для перерегистрации могил Новодевичьего монастыря, для охранения могил моей семьи (Веры Константиновны Ивановой¹ и Марии Михайловны Замятниной²). Равным образом передаю заботу об охранении могилы моего друга Вл<адимира> Францевича Эрнэ,³ порученную мне его женою, живущею в Тифлисе, Ольге Александровне Шор.

Вячеслав Иванов,
командированный с научной целью за границу.

Рим, 12 июня 1925.

¹ *Иванова (урожд. Шварсалон) Вера Константиновна* (1890—1920) — дочь Л. Д. Зиновьевой-Аннибал (1866—1907) от первого брака, а после ее кончины — жена Вяч. Иванова (с 1911 г.), мать Д. В. Иванова. Скончалась от скоротечного туберкулеза 8 августа 1920 г. «в клинике Московского университета. 6 августа ей минуло тридцать лет. Она была похоронена рядом с Марусей и близко от Эрна на кладбище Новодевичьего монастыря» (*Иванова Л. Воспоминания*. С. 86). Маруся — М. М. Замятнина. О ней и о В. Ф. Эрне см. прим. 2 и 3.

² *Замятнина Мария Михайловна* (1865—1919) — «подруга Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, домоправительница Ивановых, „домашний гений“ их семьи. Ей посвящено множество стихотворений В. И.» (*Иванова Л. Воспоминания*. С. 409). Один из современников поэта вспоминал, что внезапная кончина Лидии Дмитриевны (17 октября 1907 г.) могла «обернуться почти катастрофой для уклада жизни на башне, ибо Вячеслав был самый непрактичный человек на свете. Но хозяйство стала вести Мария Михайловна Замятнина, художавая, энергичная, расторопная и неглупая женщина» (Иоганнес фон Гюнтер и его «Воспоминания» / Статья, публ., примеч. и пер. К. М. Азадковского // Александр Блок: Новые материалы и исследования. М., 1993. С. 351 (Лит. наследство; Т. 92. Кн. 5)). В архиве Иванова сохранились его стихи, переписанные Замятниной, а также денежно-хозяйственные документы семьи за 1901—1918 гг., которые вела Мария Михайловна: РО ИРЛИ, ф. 607, № 367, 382.

Описывая послереволюционные годы и тяжелые испытания, не миновавшие и семью Ивановых, Лидия Вячеславовна вспоминала: «Маруся стала слабеть, тело ее опухло; от слабости предметы падали у нее из рук. По совету доктора ее поместили в больницу, где было тепло и кормили более сносно. <...> К ранней весне 1919 года она заразилась там сыпным тифом (была сильнейшая эпидемия) и умерла. Мы похоронили ее на Новодевичьем кладбище, близко от Эрна» (*Иванова Л. Воспоминания*. С. 78).

³ С философом Владимиром Францевичем Эрном (1882—1917) Вяч. Иванова связывали общие научные интересы и теснейшие дружеские отношения. Были близки и их семьи. Л. В. Иванова вспоминала: «<...> я провела зимний сезон 1916—1917 с Эрнами, которые жили у нас на Зубовском бульваре и как бы совсем вошли в нашу семью» (*Иванова Л. Воспоминания*. С. 52). Вскоре Эрн заболевает: «Его хронический нефрит принимает неожиданно острую форму, и после недолгой, но очень мучительной болезни, он умирает. Перед смертью к нему приезжал Флоренский. Похоронная процессия благообразно проводила гроб в Новодевичий монастырь под пение „Христос Воскресе“» (Там же. С. 72). Вдова В. Ф. Эрна Евгения Давидовна Эрн (урожд. Векилова; 1886—1972) писала: «<...> жизнь В. Ф. оборвалась как раз в тот момент, когда он освободился от всех академических обязательств, получил свободу для писания того, к чему стремился все последние годы. Умер В. Ф. за два дня до защиты своей докторской диссертации. Похоронен в Ново-Девичьем монастыре...» (Из письма вдовы В. Ф. Эрн // Вестник Русского Христианского Движения. Париж; Нью-Йорк; Москва, 1983. № 138. С. 97). В Римском архиве Вяч. Иванова хранится переписка вдовы В. Ф. Эрн и их дочери Ирины Владимировны Эрн-Кашниковой (1909—1991) с Лидией и Димитрием Ивановыми.

8

В. И. Иванов — О. А. Шор

13 июня 1925 г.

13.VI.25.

Дорогая Ольга Александровна!

Сейчас — только несколько строк. Ибо я сильно испуган угрозой родным могилам. Кого же и просить мне о заступничестве, как не Вас? Вы не только самый надежный и деятельный помощник мой, не только самоотверженный друг мой, — Вы

стали еще и глубоко близким мне человеком. Ваша душевная чуткость, тонкость и прозорливость таковы, что с Вами могу и хочу я говорить о самом внутреннем и заветном, уверенный в музыкальной верности Вашего сердечного слуха: вот почему, кстати сказать, готов я отвечать и на все Ваши вопросы о моей жизни и душе и однажды навсегда прошу Вас говорить мне и спрашивать меня обо всем с последнею прямою, отстранив всякие (слишком, до преувеличения, свойственные Вам) опасения d'être indiscrete^a и тому подобные условности, разделяющие людей. Я Вам глубоко благодарен за предупреждение и умоляю Вас сделать все возможное для охранения нетронутыми наших двух могил в новой части кладбища Новодевичьего монастыря, находящихся по правую сторону от Скрябинской¹ аллеи, ближе к стене, — а именно могилы Веры Константиновны (+8 августа 1920 г.) и Марии Михайловны Замятниной (+25 марта 1919), отмеченных крестами. За обе могилы были внесены покупные деньги; наблюдение за обеими было поручено покойной Ал<ександре> Ник<олаевне> Чеботаревской. Третья дорогая нам могила — там же: Владимира Францевича Эрн. Его жена и дочь в Тифлисе; кто в Москве наблюдает за могилой, не знаю; необходимо позаботиться и о ней. Искал я в своих бумагах выписку о кончине Веры Конст<антиновны>, взятую из полиции, и не нашел,² но к чему она? Возможно, что я ее уничтожил, отправляясь за границу, как устарелый и ненужный документ; если все же найду, вышлю. Тратьте на могилы из моих денег, выдаваемых ЦЕКУБУ, сколько нужно. И, если придется, прибегните к чьему-нибудь покровительству, чтобы они были за мною и закреплены. <...>

Мои Вас целуют. Дима благодарен за марки.

Приветы Вам и Вашим, и благодарность от всего сердца.

Ваш Вяч. Иванов.

¹ Композитор Александр Николаевич Скрябин (1871—1915) — также близкий друг Вяч. Иванова. Ему посвящены стихотворения «Воспоминания о А. Н. Скрябине», цикл из 2-х стихотворений «Памяти Скрябина» (*Иванов В. Собрание сочинений. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 531—532; 565*) и статьи (см.: *Мыльщикова И. А. Статьи Вяч. Иванова о Скрябине // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник. 1983. Л., 1985. С. 88—119*). «Было что-то жуткое в его совсем неожиданной смерти, после немногих дней болезни, от случайного заражения крови. Он умер весной 1915 года. Ясное солнечное утро. Торжественная церковная похоронная процессия медленно двигалась, сопровождаемая толпой народа, от его дома до кладбища Новодевичьего монастыря» (*Иванова Л. Воспоминания. С. 59*). 1 мая 1915 г., вскоре после кончины композитора (14 апреля 1915 г.), Иванов писал В. Г. Каратыгину о планах комитета, «выбранного у гроба Скрябина из среды близких и приверженных ему лиц для устройства дел, связанных с культом его памяти». (Текст письма и другие сведения об участии Иванова в Петроградском Скрябинском обществе см.: *Письма Вячеслава Иванова / Публ. А. В. Лаврова // Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана: Аннотированный каталог: Публикации. М., 1989. С. 357—359*).

² Свидетельство о кончине В. К. Шварсалон находится в Римском архиве Вяч. Иванова.

^a Быть бестактной (*франц.*).

О. А. Шор — В. И. Иванову

3 июля 1925 г. Москва

3.VII.25. Москва.

Глубокоуважаемый, дорогой
Вячеслав Иванович!

Сегодня получила Ваше письмо. Не благодарю Вас за него потому, что чувство, вызванное им, совсем не похоже на те душевные реакции, кот<орые> можно было бы назвать этим словом.

Но о благодарности и обо всем остальном в другой раз. Сейчас спешу лишь опровергнуть неточные полученные Вами сведения — или предположения Ваши! — насчет пропажи Ваших вещей. Что касается рояля, то он еще осенью прошлого года был не Алекс<андрой> Ник<олаевной>, а мною сдан на хранение. Мне хотелось сдать его в наем (что было бы Вам выгоднее), но Татьяна Ник<олаевна>¹ — (ее, как всех в Москве, тогда уплотняли) — требовала, чтобы я его забрала в самом срочном порядке, и при той спешке я смогла лишь найти верные руки, кот<орые> оплатили доставку и гарантировали абсолютную сохранность инструмента. Итак, рояль Ваш спокойно стоит на М. Никитской 19, в квартире сестры Федора Авг<устовича>,² милой Марии Августовны Поповой. Мне казалось, что я Вам об этом писала. Вероятно, забыла за вереницей смертей.

Сейчас же по получении Вашего запроса, переговорила с Татьяной Николаевной. Ваше бюро она сама видела в Петрогр<аде>, знает, что там же находится какая-то Ваша мебель, но она не помнит, какая именно. К субботе она обещала мне все выяснить, т. к. до тех пор увидится с Ольгой Николаевной.³ До субботы я еще зайду к Дегтеревскому; быть может, и ему что-нибудь известно. Надеюсь, что ничего или очень мало что пропало. Как только узнаю, подробно напишу. Целую Лидию Вяч<еславовну> и Димочку. Вам самый нежный и благоговейный привет от глубоко преданной
О<льги> Ш<ор>.

¹ Имеется в виду *Чеботаревская Татьяна Николаевна* (1880(?)—1968), сестра Ал. Н. Чеботаревской.

² *Степун Федор Августович* (1884—1965) — один из видных писателей и философов, высланных в 1922 г. из России. Друг Вяч. Иванова, автор статьи к его 70-летию «Вячеслав Иванов» (1936) (перепечатано: *Иванова Л.* Воспоминания. С. 373—389).

³ Речь идет о Черносивитовой (урожд. Чеботаревской) Ольге Николаевне (1872—1943), еще одной сестре Ал. Н. Чеботаревской. Биографические данные о сестрах Чеботаревских см.: *Черносвитова О. Н.* Материалы к биографии Федора Сологуба / Вступит. статья, публ. и коммент М. М. Павловой // *Неизданный Федор Сологуб*. С. 221—226.

В. И. Иванов — О. А. Шор

27 июля 1925 г. Рим

Рим. 27 июля 1925.

Дорогой друг, Ольга Александровна!

<...> Каждое письмо к Вам, дорогой друг мой, прежде всего, долг благодарения! Что было бы с нами, если бы Вас не было для спасения и успокоения нашего?.. Какая тяжесть отлегла у меня от сердца при первых строках Вашего последнего письма, в которых Вы возвещаете мне, что я могу быть спокойным за судьбу дорогих могил! Я знаю, что это успокоение стоит Вам немалых трудов и забот. Спасибо Вам, незаменимый, бдительный страж, добрый мой гений! И опять прошу Вас взять из посылаемых мне денег, сколько нужно, на поддержание могил. Последнюю посылку Вашу от 27 июня своевременно, с благодарностью, получил. Без академического обеспечения ЦЕКУБУ дело было бы совсем плохо.

Ни слова не писал я Вам до сих пор о бедной Александре Николаевне.¹ Вы угадываете, чего стоило мне пережить страшную весть. Осведомлен я и об обстоятельствах издавна грозившей, и так все же неожиданно, — несмотря на все предчувствия и предвестия, — так беспощадно рухнувшей катастрофы. Образ гибели ее, бросившейся с моста, долго преследовал меня, как ужасное, раздирающее душу видение. Нужно Вам сказать, что незадолго она написала из Петербурга письмо, почти деловое и внешне <и> по содержанию, но столь безумное внутренне, что между строк его я прочел с ужасом близость какого-то трагического конца. Ее мысль была смятена и помрачена, душа ее была глубоко и (как мне показалось) окончательно больна; я сказал Лидии, что наша Кассандра накануне или безумия, или смерти.² В этом смысле ее самоубийство и не самоубийство даже. Роковая предназначенность к нему сказывалась, во всяком случае, и в судьбе ее матери, и в судьбе ее сестры. Сама же она, как я знаю из ее признаний, героически боролась с «Аластором»,³ и религией умела его побеждать — до поры...

Я очень тронут заботою Ф. К. Сологуба о наших вещах, и напишу ему и Татьяне Николаевне. Но достояние наше со смертью Кассандры, повидимому, все же — в значительной, по крайней мере, части, — пропало. Она отдала наш рояль в наем какой-то знакомой, но адрес последней мне неизвестен. Не знаю я также, у кого поставила она мое бюро и другую ценную, особенно по воспоминаниям, мебель нашу (кресла и стулья, сделанные по рисункам Якунчиковой,⁴ старинные стулья петровского времени и пр. и пр.). Быть может, знает обо всем этом Татьяна Николаевна? Не позволите ли ей об этом в досужий день? <...>

Целую Ваши деятельные, дружеские, верные, милые руки.

Ваш Вяч. Иванов.

¹ См. примеч. 2 к п. 5.

² Очевидно, имеется в виду хранящееся в Римском архиве письмо Ал. Н. Чеботаревской к Вяч. Иванову из Ленинграда 4 января 1925 г. Письмо наполнено тоской, желанием по-прежнему жить интересами и проблемами семьи Ивановых. Сообщая о своем самочувствии, Чеботаревская писала: «Болезни мои, как и в прошлый раз, три года тому назад, хотя и имеют вид физических, но скорее исходят из другой области».

³ Аластор (Ἀλάστωρ) — «в греческой мифологии дух мщения. Представление об Аласторе, возникшее в народном веровании, особенно развито трагиками. У Эсхила Аластор являлся демоном-искусителем <...> один первичный грех порождает целый ряд преступлений. <...> У Софокла и Еврипида Аластор иногда не дух-мститель за преступление, уже совершенное, а просто злой дух, толкающий к преступлению, а затем и вообще дух зла и гибели» (Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского. Издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1890. Т. 1. С. 356). Блестящий знаток и переводчик античной литературы, Иванов, очевидно, обсуждал некоторые темы и сюжеты с Ал. Чеботаревской.

Возможен и иной «источник», объясняющий фразу Иванов: поэма Шелли «Аластор, или Дух одиночества» (1815). В центре ее — образ юноши, пылкого фантазера, потрясенного красотой мира, в одиночестве вообразившего любимое существо. Не найдя его в реальности, он поспешил навстречу Смерти, которая «манила властью чар» в «рай таинственный» (Шелли. Избранные стихотворения / Пер. с англ. В. Д. Меркурьевой. М.: Худож. литература, 1937. С. 24, 22).

⁴ Якунчикова Мария Васильевна (1870—1902) — художница. Ал. Чеботаревской принадлежит статья о ее произведениях, содержащая и биографические сведения: Художник-друг. (Посмертная выставка произведений М. В. Якунчиковой) // Русская мысль. 1905. № 4. С. 169—172.

11

О. А. Шор — В. И. Иванову

12 августа 1925 г. Москва

12ого августа <19>25 г. Москва.

Глубокоуважаемый, дорогой Вячеслав Иванович!

При обращении к Вам с души срывается такой стремительный поток дум и воспоминаний, что я, боясь как бы он не затопил необходимые спешные вопросы и сообщения, решительно останавливаю его преградой: дела, дела, дела...

На днях снова была в Новодевичьем. Могилы все три окончательно зарегистрированы. Хлопот у меня с ними никаких не было. Что касается денег, о кот<орых> Вы повторно спрашиваете, то я точно еще не знаю, сколько это будет стоить, но во всяком случае какие-то совершенные пустяки. Сочтемся.

Теперь вот какой у меня к Вам вопрос: перерегистрация обеспечивает сохранность могил в смысле их неприкосновенности при предполагающейся перепланировке кладбища, но естественно ни в какой мере не касается их сохранности в смысле нарядности их облика. А надо сознаться, что вид запустения они до некоторой степени все же являют. Особенно нехороша могила Веры Константиновны. Окружающие ее запущенные холмы срослись с нею в одну сплошную травяную массу. Могилу необходимо заново обложить. Для этой цели я свела дружбу с монахиней Грушею,

кот<орая> с холмиками обращается, как с любимыми детьми, и долго водила меня по кладбищу, показывая те, за которыми она ухаживает. Могилы Замят<н>иной и Эрна выглядят лучше. С ними можно пока обождать. Переделывать сразу все три могилы Вам будет трудно; да в этом и нет нужды. Очень бы хотелось знать, что Вы обо всем этом думаете.

Звонил мне как-то Кожебаткин,¹ спрашивал, не изменили ли Вы своего решения расстаться с библиотекой; предлагал взять ее на комиссию и продавать книги поодиночке. Я ему обещала Вас об этом запросить. Полагаю, что делать этого не следует. При ликвидации библиотеки частями деньги будут очень редко капать и Вы их не увидите. Если уж продавать, то только целиком, или отдельно автографы на особых условиях. Кожебаткин хотел прийти ко мне «вплотную» поговорить. Что мне ему сказать? Буду ждать Ваших приказаний. К стати о книгах: давно хотела Вас спросить. У Бахрушина я два раза о них справлялась. Предлагала ему охранную грамоту, от которой он отказался; оставила свой телефон, чтоб он мог позвонить в случае каких-нибудь недоразумений. Он не звонил. Говорил он, что все в порядке. Досадно, что я совсем не представляю себе, каково это «все». Не знаете ли Вы точно, сколько ящиков и корзин ему было отдано?² По списку Дегтеревского проверить ничего нельзя, т. к. Александра Николаевна дала три противоречивые справки: что наличность книг соответствует списку, что в музее имеются книги, кот<орых> в списке нет, и что некоторые из внесенных в список книг находятся у нее на квартире. Конечно, Вячеслав Иванович, я очень виновата перед Вами, что в свое время не добила от нее четкого ответа, но Вы понимаете, почему я не посмела этого сделать... Хотите, чтобы я принялась за выяснение состава Вашей библиотеки, или Вы считаете, что это все равно ничего не изменит, что не следует ее тормошить? Обязательно напишите мне об этом.

По поводу вещей Ваших разговаривала не только с Татьяной Ник<олаевной>, но и с Ольгой Ник<олаевной>, кот<орая> случайно оказалась в Москве и сама мне позвонила. Она мне сообщила, что у них в Петрограде, кроме бюро Вашего, стоит еще какая-то «старая, причудливая мебель». Точнее она ее описать не умела, количества вещей тоже не помнила, но утверждала, их довольно много: стол, стулья (очевидно, столовые и еще какие-то), ночной столик, всякая мелочь и несколько корзинок. Вам просила передать привет и обещание скоро написать. Далее я выяснять уж ничего не могла: Ольга Ник<олаевна> (с кот<орой> мы общались в первый раз в жизни) вдруг заговорила об Александре Николаевне, сказала прерывающимся голосом, что это ужасно, что до сих пор с этим справиться не может и, громко разрыдавшись, бросила трубку...³

Что касается другой Вашей мебели, то я вспомнила, как Михаил Осипович,⁴ описывая однажды Вашу внезапную страстную привязанность к вещам и такую же внезапную небрежность по отношению к ним, упомянул, между прочим, что какие-то Ваши любимые стулья стоят у одной из Ваших учениц. Вспомнив это, я обратилась за сведениями к Марии Борисовне.⁵ Она сказала, что у

Самойловой⁶ действительно стояла и, может быть, стоит Ваша мебель. Самойлову она обещалась направить ко мне, лишь только та приедет в Москву. Случится это поздней осенью. Спрашивала я про Самойлову и у Чулкова. Он затерял ее адрес. Обидно, что ни он, ни М<ария> Б<орисовна> не помнят ее фамилию по мужу. Не знаете ли ее случайно Вы? Как мужа зовут? Где он служит? Тогда его найти будет легко. Заходила я и к Дегтеревскому. Он уехал отдыхать. Вернется через месяц. Мать его просила Вам кланяться и передать, что крестница⁷ Ваша Вас по бюсту⁸ прекрасно знает и нежно дергает за нос. (Впрочем, последнего она не просила Вам передавать.) Рассказывала она про А<лександр> Н<иколаевну>, что все предшествующее кончине время покойная была страшно обеспокоена тем, что не так распорядилась Вашими вещами, как надо. Все перевозила их с места на место. «Привезет, бывало, оставит часа на 3—4 и опять куда-то заберет их. Совсем безумная была».

Как странно, Вячеслав Иванович, ведь все видели, что «совсем безумная» она была, и все же никто не решился ее выспрашивать даже тогда, когда это было бы необходимо. Вот и к Чулковой⁹ часто приходила А<лександра> Н<иколаевна>, все пыталась покаяться в «смертном грехе». А Над<ежда> Григ<орьевна> (праведно от имени своего религиозного сознания, но совершенно неправильно от медицински) отвечала ей, что «смертных грехов» выслушивать не может, и отсылала больную в церковь. Старого духовника Ал<ександры> Ник<олаевны> там не было и ей пришлось обратиться к его преемнику — (сыну, кажется. Вы его не знаете?). Этот же священник ее и отпевал. Во время его речи становилось до ужаса очевидным, что неспособен он был утешить больную душу, изнывавшую под тяжестью мнимого преступления. Если уж он счел своим долгом что-то говорить и в чем-то оправдываться, то он, естественно, должен был и мог сказать лишь то, что знаете Вы, чувствовалось всеми нами, напрашивалось само собою, — что поступок покойной — припадок безумия — был такой же болезнью, как всякая другая смертельная болезнь, кот<орую> нельзя считать грехом... Нет, он сообщил, что решился отпевать ее после долгих колебаний лишь потому, что она подвергалась самому страшному из всех соблазнов и искушений. Она жила и душа ее гнила в мерзкой среде писателей и так называемых литературных критиков, котор<ые> копаются в своей и чужой порче. Ей можно простить, что она не выдержала такого испытания и погибла...

Слова — самоубийство — он не произнес. Говорил он без конца. Внешне и внутренне немощно звучал его неприятно-напевный дискант после огненных слов Службы. В храме было страшно тесно. Все чужие люди, задержавшиеся после Великопостной обедни. По ним проходило недоумение, порой скверное любопытство. Некоторые подползали с вопросами. Какая-то старуха: «Скажите, что она — убийца что ли?»... Какой-то мальчик: «Да разве она самоубийством покончила?»... Я стояла близ покойной, не могла оторваться от ее лица. Оно было совершенно, благогостно спокойно. Но странно: кожа казалась влажной и чрез нее жутко проступали капли воды, точно глубокие, с трудом проли-

вающиеся слезы. (Потом я решила, что то было воображением, но Мар<ия> Борис<овна> вдруг спросила меня: «А Вы не заметили, что лицо у Ал<ександры> Ник<олаевны> было мокрым?»). Напоминание о последней муке и выражение блаженной тишины заставляли фальшью звучать извиненья и проклятья, оглашавшие церковь. Сердце мучительно сжималось от анафемы поэзии и поэтам, а в голове пронеслись и душу спасительно волновали боговдохновенные ритмы стихов — Пушкинских, Гетевских, Рильковских, Ваших...

Конечно, Вы до конца правы: «ее самоубийство — не самоубийство даже». Больше того: образ ее гибели, Вас долго преследовавший, — в действительности, по-видимому, ничему не соответствует. Судя по всему, Ал<ександра> Ник<олаевна> с моста вовсе не бросалась. Она подошла близко к реке; в воду ее непреодолимо тянуло, и она в нее — бросилась или упала?.. Умерла, вероятно, моментально от разрыва сердца. Во всяком случае матрос, А<лександр> Н<иколаевн>у сейчас же вытащивший, нашел ее уже мертвой. Не только в высшем духовном, но и в самом прямом, эмпирическом смысле, смерть ее, пожалуй, не была самоубийством. А все же не думаете ли Вы, что не в форме...

17.VIII.25 г.

Прервали меня. И довольно основательно. За всей суетой сует никак не могла дорваться до письма. Но я хорошо помню, о чем хотела Вас спросить, потому что давно уже хотела Вас об этом спросить, и потому что вопрос этот молча поставлен темами Вашего письма. Что увело А<лександр> Н<иколаевну> из жизни? Я не о «роковой предначеченности» говорю, сказавшейся «и в судьбе ее матери, и в судьбе ее сестры». Я спрашиваю: что означает смерть «Кассандры» в плане не ее, а Вашей жизни? Есть что-то роковое в дерзании приблизиться к Вам. Ведь А<ександра> Н<иколаевна> — не первая. Пусть даже они, Вас любившие, умершие — погибали внутренне и внешне необходимо, от Вас независимо, следуя своему собственному непреложному закону. Но почему именно они, обреченные, к Вам влекутся? Почему Вы именно их выбираете?..¹⁰ Вам, как никому из людей нашего века, было дано испытать, изжить, узнать трагическую судьбу, трагическую вину, темную душу Рока. Не потому ли Вы теперь так больно, остро, подлинно видите во всем поставленность перед последним выбором? Но Вам не только испытать, Вам сказать дано и Вы не умеете молчать, хотя бы и чувствовали, как при «взрыве всех смыслов» «немеет лира». Вы говорите, что писали бы «большую, важную, оригинальную поэму о России, если бы»...¹¹ Но разве для того, чтобы петь о России, Вам нужно (хотя бы внутренне) — ее видеть и называть? Для этого Вам надо лишь доверчиво всматриваться в свою глубину. Разве все последние вопросы о судьбах страны не решаются, в конце концов, в одиноких, отрешенных душах ее значительных Сынов?.. <...>

Буду бесконечно благодарна, если черкнете хоть несколько слов о себе и своих. <...>

Вам самый сердчный привет от Вашей, безгранично преданной, — везде, всегда

О. Шор.

¹ *Кожбаткин Александр Мелетьевич* (1884—1942) — московский литератор, издатель и библиофил. В 1911—1912 г. был секретарем издательства «Мусагет».

² Речь идет об имуществе, оставленном Ивановым перед отъездом в Италию в Государственном Центральном Театральном музее им. А. А. Бахрушина. Сам Бахрушин называл его «Литературно-театральным» и пополнял свою обширную коллекцию театральных реликвий книгами и автографами произведений и писем писателей. См. заявление Иванова на имя директора музея с просьбой принять на хранение «библиотеку, рукописи, музыкальные инструменты, мебель и сундуки с вещами» (*Обаттин Г. В.* Из материалов Вячеслава Иванова в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. СПб., 1994. С. 30—31). Однако, в настоящее время «следов» пребывания библиотеки Иванова в Театральном музее обнаружить не удалось.

³ См. прим. 2 к п. 5.

⁴ См. прим. 4 к п. 1.

⁵ См. прим. 1 к п. 5.

⁶ В архиве Ал. Н. Чеботаревской среди расписок лиц, получивших на хранение вещи и книги Вяч. Иванова, имеется и расписка Евгении Львовны Самойловой, датированная 25 июлем 1923 г. «Вещи эти приняты мною на хранение впредь до требования их Вячеславом Ивановичем Ивановым», — заверяет она (РО ИРЛИ, ф. 189, № 24, л. 34).

⁷ Вероятно, имеется в виду дочь И. М. Дегтеревского Наташа: см. п. 3.

⁸ У И. М. Дегтеревского, помимо книг, предметов мебели, принадлежавших семье Ивановых, хранились картины, скульптуры, барельефы: см. в архиве Ал. Н. Чеботаревской составленные им списки (РО ИРЛИ, ф. 189, № 24, л. 35, 41). В данном письме речь идет, скорее всего, о бюсте Вяч. Иванова работы известного скульптора Анны Семеновны Голубкиной (1864—1927). Их знакомство состоялось в Москве, в 1914 г., тогда же начата работа над бюстом. Голубкиной посвящено стихотворение Иванова «Утренняя в гробу» (1914). Их последняя встреча состоялась в Москве, перед отъездом семьи Ивановых в Италию. Весной 1924 г., сообщая сестре о московских знакомых, Голубкина писала: «В. Иванов командирован за границу. Приехал в Москву теперь» (*Голубкина А. С.* Письма. Несколько слов о ремесле скульптора. Воспоминания современников. М.: Советский художник, 1983. С. 96—97). Нынешнее местонахождение бюста Вяч. Иванова — Государственный музей-мастерская скульптора А. С. Голубкиной в Москве.

⁹ *Чулкова Надежда Григорьевна* (1874—1961) — жена Г. И. Чулкова. О сердечных взаимоотношениях свидетельствуют письма Чулкова к Ал. Чеботаревской. В последнем из них, от 1 (13) января 1925 г., Надежда Григорьевна писала: «Говорят, что Вы все страдаете мигренями? Очень это мучительно. Бедная Вы моя! Не жалеете своего здоровья, — живете не по силам» (РО ИРЛИ, ф. 189, № 182, л. 10). См. также ее воспоминания «Вячеслав Иванов», существенно дополняющие книгу мужа, из неопубликованной рукописи «Моя жизнь с Г. И. Чулковым и встречи с замечательными людьми»: *Чулкова Н. Г.* «Ты — память смолкнувшего слова...»: Из воспоминаний о Георгии Чулкове / Публ. и предисл. Л. Ильюниной // *Вестник Русского Христианского Движения*. Париж; Нью-Йорк; Москва, 1989. № 157. С. 125—149. Полный текст книги см.: РО ИРЛИ, Р. 1, оп. 35, № 192, а также: РГБ, ф. 371, карт. 5, № 43; карт. 6, № 1.

¹⁰ Ср. суждение Н. А. Бердяева об этой особенности личности Иванова в философской автобиографии: «В. Иванов был виртуозом в овладении душами людей. Его пронизывающий змеиный взгляд на многих, особенно на женщин, действовал неотразимо. Но, в конце концов, люди от него уходили. Его отношение к людям было деспотическое, иногда даже вампирическое, но внимательное, широкоблагожелательное» (*Бердяев Н. А.* Самопознание. С. 154).

¹¹ О. А. Шор откликается на фразу в письме Вяч. Иванова от 27 июля 1925 г.: «Дорогая Ольга Александровна, я писал бы большую важную оригинальную поэму о России, как я ее прежде видел, — если бы я видел в духе России и теперь; но это зрение у меня отнято...» (хранится в Римском архиве Вяч. Иванова). Возможно, здесь говорится о будущей «Повести о Светомире царевиче».

В. И. Иванов—О. А. Шор

18 сентября 1925 г. Рим

Рим, 18 сент<ября> 1925.

Я бесконечно виноват перед Вами, дорогой друг мой, Ольга Александровна: мое чрезмерно долгое молчание непростительно.

<...> очень сожалею, что не написал Вам в ответ своевременно, как благодарен за Вашу заботу о могиле Веры, и что прошу Вас исправить ее из денег, мне присылаемых.

Далее, по вопросу о моих вещах должен я был давно просить Вас — и прошу ныне — выяснить следующий таинственный факт. В августе была у меня Мария Григорьевна Гречанинова¹ и передала мне сорок рублей, полученных ею от Татьяны Николаевны Чеботаревской за продажу какой-то моей мебели. Что же это за мебель, проданная за 40 р.? Как ни нужны деньги, я все же испытал больше тревоги, чем удовольствия. <...>

¹ Имеется в виду жена композитора Александра Тихоновича Гречанинова (1864—1956), автора музыки на стихи Вяч. Иванова.

О. А. Шор — В. И. Иванову

29—30 октября 1925 г. Москва

<...> 30 окт<ября>.

На целые сутки меня прервали. За это время я смогла выяснить вопрос о 40 р. Татьяна Ник<олаевна>, как я и думала, возвратила Вам старый долг Алекс<андры> Ник<олаевны>. Давно еще — Вы, вероятно, знаете от самой А<лександры> Н<иколаевны> — был продан какой-то стол и какой-то шкаф, за кот<орый> А<лександра> Н<иколаевна> Вам не доплатила 4-х червонцев. Вот эти-то деньги Тат<ьяна> Н<иколаевна> и передала Гречаниновой, сказав, что это — за «мебель».

На все затронутые Вами деловые вопросы ответила. К сожалению, Вы ничего не написали мне о своей библиотеке. Впрочем, никто больше по поводу нее со мной не разговаривал. Но мне все же хотелось бы знать Ваши желания на ее счет. <...>

Целую Ваших. Вам самый сердечный привет.

Ваша О. Шор.

В. И. Иванов—О. А. Шор

19 июня 1929 г. Павия—Рим

19.VI.29.

<...> Вздохнул я о славном Бахрушине;¹ вопрос же о книгах те rend tout a fait perplexe.² Прежде всего, никакой расписки из Музея я не брал. Далее, куда мне девать книги, кто их возьмет? Академия? Думаю продать их Академии, — сколько Шпетт² предлагал? Все равно их в глаза не увидишь. Не в Баку же их пересылать к Зуммеру³ или Харьков (Музей)? Издержки большие! Придумайте что-нибудь для меня.

¹ А. А. Бахрушин скончался 7 июня 1929 г.

² Друг Вяч. Иванова философ Густав Густавович Шпет (Шпетт) (1879—1940?) в 1923—1929 гг. возглавлял ГАХН.

³ См. п. 6.

В. И. Иванов — О. А. Шор

8 июля 1929 г. Павия

8 июля 29.

<...> по вопросу о книгах должен иметь Ваши соображения и директивы. Я бы охотно продал Академии эти книги, пользоваться коими мне, по-видимому, в жизни не суждено. Оградить же их — даже и без распыления музеем — разве уж так необыкновенно трудно? Какое прошение подала Мария Борисовна, добрая, в Союз Пис<ателей>? Чтобы они защитили и взяли к себе книги? Есть ведь и еще кое-что, отданное на хранение Сологубу, и, м<ожет> б<ыть>, это знает только Татьяна Николаевна Чеботаревская? Но что я могу сделать отсюда без Ваших советов? <...>

^a Меня совсем озадачил (франц.).